



депатическая причи
любильная спутников
посторонняя родстве
ачная мысленная го
Ростовщикова Юлия Люб
сная обратная ментал
еребойная устойчивая
овная интимная логи
ненная правительств
римая **СВЯЗЬ** про
шшая прямая неза
нная неуловимая по
етическая мимолёт
идная непосредств
функциональная (с
ональная символич
дательная зритель
нная кратковреме
внутренняя г
гновенная пр
нальная цифровая опти
нальная надёжная да
чётливая оперативн
янная половая усл
снямая системная
нная тайная то
готовая неразрывна
редотделасмод ак

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Ростовщикова

СВЯЗЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50500212

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04166-0

Аннотация

Можно ли представить себе будущее, в котором не расследуют преступления, а предотвращают их? Там стираются грани личного пространства ради обеспечения безопасности, а права на свободы стали столь условны, что даже за чувствами можно следить удаленно. Саша прошла через много потерь, погрузившись с головой в работу по слежке за подозреваемыми и закрыв от себя самой все причинявшие ей боль эмоции, оборвав все старые связи и не заводя новых знакомств. Но ставшая привычной жизнь изменилась, когда ей пришлось вновь столкнуться со своим прошлым и погрузиться в поиски связей каждого из событий, приведшего ее к пустоте. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Химия правосудия	4
Глава 2. Старые связи	19
Глава 3. Сначала чувства	37
Глава 4. Призраки прошлого на кладбище вертолетов	56
Глава 5. Майкл	70
Глава 6. Фантом и его боли	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1. Химия правосудия

Длинные тонкие пальцы Саши медленно покручивали кольцо с большим бриллиантом, звонко стуча им по стеклу витрины. Митенки¹ из тонкой кожи под цвет португепи делали ее руки еще более утонченными и скрывали ладони. В то время, пока она небрежно опиралась всем телом на витрину, облаченные в зеркальную плитку стены и потолок отражали ее со всех сторон.

Модельная фигура и тонкие черты лица, обрамленные каштановыми прядями, моментально притягивали к себе взгляд, но все остальное кардинально не сочеталось с природными данными. Длинные волосы были наспех замотаны в небрежную гульку и спрятаны под армейскую кепку, узкие джинсы с высокой посадкой почти до колена закрывала удлиненная рубашка, а тяжелые ботинки были сношены до металлических вставок под кожаными носами. Если бы не португепя, подчеркивающая талию и грудь, ее можно было бы перепутать со смазливym долговязым парнем. Дополнением к старым ботинкам служил допотопный телефон из прошлого века с исцарапанным противоударным корпусом. С такими сейчас ходили разве что подростки, которых родители на-

¹ Перчатки без пальцев.

казали за двойки в четверти, а все остальные давно обзавелись смарт-браслетами с проецируемыми экранами, полностью заменяющими телефон и планшетный компьютер.

В пустом зале снова раздался звук столкновения драгоценного камня со стеклом, и продавец-консультант, сдержанная, статная женщина, чуть заметно передернулась.

Саша еще раз примерила кольцо на безымянный палец, фыркнула и воткнула его обратно в родную подушечку.

– Дайте мне УК типа «ba» шестнадцатого диаметра, – Саша не чувствовала дискомфорта за обманутые ожидания продавца. Подумаешь, она так и так стояла бы за прилавком с побрякушками.

– На гражданское лицо или У...

– Управление, – отрезала Саша.

Хромированное кольцо удаленного контроля типа «bail arrest²» в обиходе давно получило прозвище «Укуба³». Оно было существенно тяжелее даже того, с огромным бриллиантом, что Саша примеряла минуту назад, но и ответственность, прилагаемая к кольцу, была выше.

– Мне необходимо подтвердить Вашу личность, – продавец потянулась за считывателем.

– У меня нового образца, – Саша расстегнула пуговицы на

² Арест под залог.

³ Один из четырех основных разделов исламского права, в котором рассматриваются проблемы наказания за нарушения шариата. Укубой также называется наказание, которое налагается на преступника во благо общества.

левом манжете рубашки и сняла митенку. Вместо привычного штрихкода на ладони между большим и указательным пальцем чуть виднелся давно затянувшийся шрам, который было легко перепутать с ожогом, если не знать, что это.

Продавец явно недоумевала. Она была готова снова достать планшеты с кольцами, пока не вспомнила, по какому поводу к ней пришел клиент. Вновь расстроившись, что на премию в этом месяце уже можно не рассчитывать, женщина жестом руки предложила пройти в сторону прилавка со сканером.

Искусно выполненный стационарный сканер с первого взгляда казался подсвеченным зеркалом на ножке, но, пройдя мимо, понимаешь, что это лишь ободок на тонком стержне, в котором по всей окружности горят голубые лучи, направленные внутрь круга.

Как только пронизывающие голубые лучи коснулись вшитого в руку чипа, ожила голограмма скрытого монитора, на котором высветилась фотография Саши с номером страхования и информацией о занимаемой в Управлении должности. Продавец просканировала кольцо, и операция на покупку была одобрена. Саша поправила митенку и застегнула манжет.

Забрав свою покупку, девушка поспешила к служебной «Тесле». Под яркими весенними солнечными лучами на лобовом стекле, как россыпь драгоценных камней, сверкали мелкие капли, напоминая об утреннем дожде. «Надо загнать

на мойку, а то Дэн обязательно ляпнет что-то в своем духе. Незачем давать ему повод», – толстяк с работы, в целом, был немногословен и не очень общителен, но для Саши у него всегда находилась грязная шуточка или неуместная острота.

Автопилот старенькой модели авто нередко барахлил на трассах, но по городу ездил вполне прилично, поэтому, решив допить утренний, уже холодный кофе, взятый из дома в эко-кружке, Саша села на заднее сидение, скомандовав «Тесле» ехать в контору.

Хромированное кольцо, которое Саша везла на работу, – путь к повышению: быстрый, но нелегкий. С тех пор как произошел последний правительственный переворот, страной стал править сенат, который определил людей как ценнейший ресурс, и правила правосудия существенно изменились. Теперь действовал принцип предотвращения преступлений, и для самых гнусных мыслей был только один путь – электрический стул, ведь так получается сохранить жизнь порядочных граждан и упразднить расходы на содержание заключенных.

За десятки лет новая система стала работать как часы: количество тюрем уменьшилось в разы, а суды стали открытыми, с неограниченным числом присяжных, но настолько громкими, что сравнивались по резонансу с гастролями мировой звезды в деревне.

Потенциальных преступников стали брать под контроль еще с детства. Мучил щенка, нагрубил почтальону, закрыл

шторы в комнате – неважно, что станет причиной к недоверию, но, если будет обращение, значит, будет введен контроль. Затем скрытая проверка, прослушка семьи и тотальный контроль всех действий. Управление будет знать, когда в вашем доме включают чайник, какой канал вы смотрите сегодня и что ищете в интернете. Если потенциальная угроза не подтвердится, то контроль постепенно снимут, но если нет... Хромированное колечко выступит в качестве крайнего способа удаленного контроля намерений и станет основой для оправдательного или обвинительного вердикта.

«Тесла» подъехала к Управлению. Саша оставила ее парковаться, а сама проскочила через вращающиеся двери, прямо по коридору и в набитый людьми лифт. Вшитый в ручку чип позволял ей быстрее других проходить все пункты досмотра, ведь для обладателей новых образцов везде выделяли отдельный вход, но людей через него проходило крайне мало. Чипы, как у Саши, не входят в перечень обязательных, поскольку их разработка и вживление обходится в кругленькую сумму, и львиная доля населения пользуется дешевым аналогом – универсальным удостоверением, штрихкод которого дублируется на ладони в виде небольших шрамов, внешне напоминающих татуировку, нанесенную белыми чернилами.

Двери лифта закрылись. Саша постукивала оголившимся металлическим носком берца об угол лифта в ожидании своего этажа.

– Ну что, куколка, мужики на тебя не западают, решила силой привязать? – фраза Дэна Бертона слышалась настолько отрепетированной, что Саша поняла: на нее можно даже не отвечать, ему будет только в радость вступить с ней в перепалку. Слух о ее вступлении в программу распространился по этажам быстрее, чем ей бы хотелось, – вот уже и на четвертом в курсе.

– Не завалить ли тебе хлебало, Дэн? – Роб Трайтор, как всегда, заступился за Сашу, хоть она его об этом и не просила. Даже наоборот, фыркала, что сама может постоять за себя, но с дураками диалогов вести не собирается.

Толстяк залился громким неприятным смехом. Довольный собой, он ткнул локтем кого-то, стоящего рядом, в ожидании одобрения и вышел на четвертом этаже, продолжая посмеиваться, в поисках того, кому расскажет, наконец, свою давно заготовленную шутку.

– Не парься. Знаешь же, он debil, – Роб придвинулся поближе.

– Я-то знаю. Не стоило встречать. Следующая шутка будет про то, что второе кольцо – для тебя, – Саша сделала вид, что не заметила очередной попытки Роба завести беседу, и вставила наушники.

– Если делаешь вид, что хочешь послушать музыку, не мешало бы ее включить, – Роб был настолько близко, что по шее пробежал холодок от вторжения в ее личное пространство, а в нос ударил запах его крема после бритья.

Двери лифта открылись, и они вышли на одиннадцатом этаже Управления по предотвращению тяжких преступлений, оставив эфемерных попутчиков двигаться дальше вверх. Границы личного пространства были восстановлены, что для Саши было сравни глотку свежего воздуха. Привыкшая жить одна, не делить ни с кем кровать или даже квартиру, она тяжело переносила скопления людей. Если бы не очереди на пунктах контроля, Саша бы вообще предпочла не пользоваться вшитым в руку чипом, но, видимо, излишнее внимание пугало ее меньше излишней компании.

В Управлении по предотвращению тяжких преступлений, как всегда, было тихо. Большинство сотрудников на местах занимались персональной удаленной слежкой, поэтому всецело были поглощены мелькающими картинками на информационных экранах.

Саша замедлила шаг, чтобы не идти рядом с Робом и уж точно не впереди него. Роб, в свою очередь, преодолев половину коридора Управления, до невозможности элегантно развернулся на сто восемьдесят, подарив Саше свою кошачью улыбку, и скрылся за ближайшим поворотом к кофемашине.

– Сержант Хост? Или Лейтенант Хост? – не успела Саша рухнуть в свой крутящийся стул и вынуть наушники, к ней уже подскочила Мила, старший IT-специалист Управления, и, наверно, ее подруга.

– Кэп сказал, что меня повысят не раньше октября, уже

после окончания программы, а может, и того дольше.

– Пффф... Я-то думала... И сдалось оно тебе? Звание не дают, не ради денег же? Лучше бы натянула себе на пальчик настоящее колечко от какого-нибудь красавчика, – Милана игриво кивнула в сторону пустующего соседского стола, – а вместо этого будешь нянчиться с каким-то больным психопатом, а, главное, за что? – Роб, наверно, все еще торчал у кофемашины. Еще бы ему не приходилось задерживаться, если полдня он обитает на водопое.

– Мне не нужны отношения, ты же знаешь. И уж Роб точно не мой тип. Это ты тоже знаешь, – Саша не хотела продолжать этот разговор и не знала, куда ей деть глаза: то ли смотреть на Милану, то ли, наоборот, переключить взгляд и быстрее сменить тему. Однако ее замешательство говорило громче слов, и Мила сделала это за нее, не дожидаясь, пока подруга в очередной раз замкнется.

– Кто будет твоим личным психом, знаешь?

– Еще нет. Капитан должен сказать сегодня.

– Удачи! – шепнула Милана, неуверенным движением приобняла Сашу за плечи и засемила на своих каблучищах обратно, в темное логово гениев.

Через полчаса у Саши была встреча с капитаном, потому она в сотый раз открыла инструкцию к двустороннему передатчику «Кольцо удаленного контроля типа «ba» и регламент работы с подконтрольными».

«...Кольцо удаленного контроля типа «bail arrest» фикси-

руется на коже при помощи биоклея, который обеспечивает надежное соединений человеческих тканей с материалом кольца без значительного ущерба для здоровья человека и вреда для устройства», – «могли бы и что-то совсем безвредное придумать. Никогда не понимала, что это значит. Палец у меня, что ли, отпадет?» – комментировала Саша про себя сухой текст инструкции, – «...Активация кольца производится непосредственно перед соединением с носителем при помощи внутривенного ввода активного препарата, взаимодействующего с устройством УК типа «ba»...

...допустима синхронизация с вшитыми биочипами...

...температура эксплуатации от -60 С до +80 С...»

«Сколько раз не прочитай, нужно быть как минимум врачом, чтобы понять принцип работы этой приبلуды». Ребята из отдела, которые только вступили в программу, корчились от боли, когда кольцо срабатывало. А срабатывают они первое время нередко: нарушение режима, нарушение зоны, дурные мысли, плохой сон... Подконтрольному, а именно потенциально опасному преступнику, полагается такой же набор, как и его куратору: кольцо и капельница с неведомой бурдой.

Активные вещества из капельницы проходят по организму от кончиков пальцев до самых темных уголков мозга и становятся частью тебя. Ряд психологических симуляций для подконтрольного, и они уже знают, когда тебе страшно, смешно, когда ты спокоен, когда спишь, а когда планируешь

убийство...

С момента синхронизации и до момента выхода из программы куратор чувствует все, что чувствует подконтрольный. Дистанционная эмпатия была признана единственным стопроцентным средством для предотвращения тяжких преступлений, но относительно безопасным для куратора, поэтому осуществляется лишь на добровольной основе и в крайних случаях. А для того, чтобы куратор мог отличать свои чувства от чувств подконтрольного, добавлен веселый элемент – электрический разряд. Активные вещества у куратора заставляют сокращаться мышцы, создавая ощущение удара током. Этот метод был рекомендован с целью снижения податливости среди кураторов, поскольку «Укуба» фиксировала и передавала полный спектр чувств подконтрольного путем анализа показаний выработки гормонов и нейромедиаторов в организме (адреналина, дофамина и так далее) и стимулировала организм куратора на выработку тех же веществ в тех же количествах, либо, наоборот, снижая их уровень. Оттого понять, что транслируемые чувства – не твои, без внутренних электрических разрядов было бы невозможно.

Фактически чувств куратора как чего-то отдельного, самостоятельного уже не существовало. Они иногда перекликались с эмоциями подконтрольного, и в этом случае работа с ними становилась и тяжелее, и легче одновременно – внутренний дисбаланс отсутствовал, но появлялся элемент

симпатии, сочувствия к потенциальному преступнику, и в этом случае удары тока становились еще сильнее. Психологическое тестирование куратора сразу после внедрения активных веществ позволяло оценить его устойчивость и податливость, но, конечно, к самому тестированию никто не готовил, оно несло элемент неожиданности, и, говорят даже, что для каждого оно подбиралось индивидуально.

Связь через «Укубу» работала всегда идеально. Кольцо передавало информацию сразу через три канала, благодаря чему задержка передачи данных составляла не более десяти секунд при условии значительной удаленности объектов друг от друга.

Зачем же Саша на все это подписалась?

Мила была права, дело не в должности и не в деньгах, это уж точно. Состоятельные родители оставили после себя приличное наследство, которое вот уже больше десяти лет множится на банковских счетах, а бывший жених оставил брешь в душе и давящее чувство пустоты.

Монотонность каждого дня заставила Сашу задуматься, что, может быть, с «Укубой» она наконец сможет почувствовать хоть что-то, даже если это будут вовсе не ее чувства.

– Хост, я Вас жду, – голос капитана был низким и как будто с вибрацией, не подчиниться которой было просто невозможно.

Саша вздрогнула – вместо повторения регламента она просто закрашивала карандашом пустоты в буквах. Оказа-

лось, Роб уже давно вернулся и, по своему обыкновению, умудрялся одновременно просматривать материалы сразу по нескольким подконтрольным, насвистывая какую-то веселую мелодию. В один миг ноги стали ватными. Вот он – тот момент. Сейчас ей определяют подконтрольного, с которым она будет делить свою жизнь до момента, пока они оба не выйдут из программы.

Прозрачную стену кабинета капитана было видно с любого рабочего места одиннадцатого этажа, кроме как с удаленного помещения IT-шников. Перед вступлением в программу Саше часто приходилось бывать там, ведь каждому новобранцу необходимо выучить и защитить начальству целый талмуд инструкций, положений, распоряжений, сдать нормативы физической подготовки, научиться управлять как минимум одним видом дронов, пройти врачей, сдать стрельбу и получить разрешение на ношение оружия, расширенный допуск в частные и муниципальные объекты, и, наконец, выписать на Управление это чертово кольцо своего размера. Даже тут Саше не удалось не выделиться из общей массы, ведь, как оказалось, в Управлении таких маленьких колец не водится, оттого для нее контора делала персональный заказ, ехать за которым пришлось ей самой. Последнее, правда, было не обязательно, а скорее по ее инициативе, чтобы укоротить пару звеньев в бюрократической цепочке по отправке посылки из пункта А в пункт Б.

В кабинете капитана всегда было прохладно. Белый цвет

стен и мебели, казалось, опускал температуру еще на пару градусов. На широком столе к ее приходу уже лежали папки с делами.

– Я решил дать тебе возможность выбрать себе подконтрольного, – эта новость стала шокирующей для Саши. Почему ей? Остальным ведь такого не позволяли. «Он считает меня слабее других, и повышения можно не ждать, или, наоборот, думает, что я справлюсь со сложным случаем, если сама этого захочу. Спросить? Или лучше промолчать?» – когда эта мысль приходила ей в голову, она всегда выбирала второй вариант.

Негромко выдохнув, чтобы не выдать своего волнения, но унять легкую дрожь в руках, Саша села за стол и открыла дела.

Их было два. Оба – мужчины. Имен не было, только номера досье.

Первый был еще совсем молодым – признан потенциально опасным для общества в восемнадцать за поиск в интернете информации о деятельности террористов. Ничего особенного в его детстве не было: животных не мучил, бабушек не обижал. Почти всю школу просидел дома, судя по отсутствию данных о пьянках и легком дебоше, в котором замечают почти всех школьников из группы риска. Из увлечений – книги. Поступил на исторический факультет и стал интересоваться военными действиями, жизнью диктаторов и манифестами террористов. Отличить научный интерес от злого

гения без эмпатического внедрения по данным его куратора не представляется возможным.

Работы может быть всего на пару месяцев. Радикальный настрой легко отличить от мальчишеского увлечения, да и отношение к материалам будет однозначным. Ну а если парень двигается не в том направлении, то собранные материалы будут переданы в суд, и уже общественность решит, насколько этот человек опасен для общества и какая судьба его ждет.

Капитан придвинул вторую папку.

– Трайтор рекомендовал этого. Один из его подконтрольных.

«Что? Да как можно было и сюда влезть со своей опекой! С чего он решил, что мне нужна его помощь? Получается, это он убедил капитана дать мне два дела на выбор. Значит, первый парень – выбор капитана. Не самый сложный случай. Хотя я еще не видела второго. Странно будет, если там не маленькая девочка».

Саша оглянулась через плечо. Сквозь стекло кабинета было видно, как довольный Роб крутился на стуле: «Вот говнюк».

Без интереса Саша открыла второе дело – она не может отказаться от него, не изучив.

Дело показалось странным.

Мужчина, тридцать один год. Владелец некоего крупного бизнеса. Перед Новым годом попал в поле зрения Управле-

ния за попытку купить оружие нелегально, о чем сообщил анонимный источник. Во время кураторства выявлены сомнительные сделки с недвижимостью и низкий уровень социализации, последнее чаще всего бывает у психопатов и затворников. Однако до этого момента никаких тревожных звоночков не было – частная школа, приличный университет и всего один зафиксированный инцидент с проявлением антиобщественного поведения, который Роб нашел во время проверки, – его подконтрольный в двадцать два года подрался в кафе, защищая девушку. Был признан невиновным, но не стал инициировать судебный процесс... «СТОП!

Не может быть!

Кажется, я знаю, кто это...»

Глава 2. Старые связи

Перед Сашей лежало досье на человека, которого, вероятнее всего, она знала. Подступила легкая тошнота. События того вечера в кафе она вспоминала много раз. Перебирала в голове, думала, что было бы, послушай она своего старого друга, уйдя тогда с ним. Как изменилась бы ее жизнь? Но, чтобы не сойти с ума, она постаралась стереть из памяти все, особенно тот год. Сделать выводы и идти дальше.

Но это действительно может быть он. Саша чувствовала – это Майкл.

В тот день, что фигурировал в досье, они случайно встретились в кофейне – она забежала туда, прячась от дождя. С Майклом они учились в одной школе, жили в соседних домах, ездили вместе отдыхать, но потом их пути разошлись: Саша против воли родителей поступила в военную академию, тем самым разрушив их ожидания, а Майк, как послушный сын, изучал экономику и юриспруденцию, готовясь перенять управление компанией отца.

И вот, спустя 4 года учебы в разных странах, – случайная встреча. Он – невероятно привлекательный, холостой, уверенный в себе молодой бизнесмен, она – обручена и беременна. К тому дню она уже была сиротой. Они могли бы встретиться на похоронах ее родителей, но Майк не приехал

ее поддержать.

«А капитан в курсе? Дал ли ему Роб данные о том, что я была причиной той драки? Кажется, нет».

Работать со знакомыми запрещено. Перед входом в программу личности тщательно проверяют кураторы на наличие заинтересованности. Но ее имя должно быть в полном досье, и, когда это вскроется, ситуация может обернуться чем угодно.

«Чего добивается Роб? Моего увольнения? Как только капитан узнает, что к чему, то меня... стоп... не меня, Роба должны уволить. Он нарушил регламент, а я просто выбрала досье. Хотя даже про выбор досье никто не скажет, ведь и это не по регламенту».

Как я могу помочь Майку? Если он невиновен, то его можно будет без шума исключить из программы. Собственно, почему если? Майк не убийца и не террорист, его либо подставили, либо это все просто какая-то ошибка».

Саша смотрела вглубь темных глаз капитана на смуглом лице. Она пыталась понять, участвует ли он в игре, которую затеял Роб. Не опуская взгляд, Саша отодвинула досье юного историка в сторону. Это был точно Майк, и она должна была ему помочь, хотя бы попытаться, ведь он пытался помочь ей тогда.

– Я выбрала, – ее голос не дрогнул, как и всегда. Капитан легким кивком дал понять, что принял ее решение, и без реверансов вернулся к своей работе, намекая, что и ей пора

вернуться к своей. Пока она не в программе, слезку за другими подконтрольными никто не отменял.

Несколько первых шагов из кабинета Саша сделала, казалось, на чужих ногах. Двигаясь по инерции, она нечаянно толкнула проходящую коллегу, но затуманенный разум даже не выдал автоматического «прости». Набирая темп и возвращаясь в реальность, она быстро преодолела расстояние до стола Трайтора.

– Надо поговорить, – Саша прошипела это так резко, что Роб вздрогнул.

– Прости, надо было предупредить тебя, но вчера ты усвистала с работы так быстро, что я не успел. И трубку не брала...

– Не сейчас, – она оборвала его оправдательную речь, села на стул, развернулась к своему экрану и постаралась сосредоточиться на «текучке».

По своим трем подконтрольным она должна передать все дела до конца недели. Ее последние «клиенты» были невероятно скучные. Дом-Работа-Дом и ровным счетом больше ничего. Когда у одного из них был отпуск, ей даже пришлось взломать «Умный дом» и вырубить Wi-Fi, чтобы убедиться, что подконтрольный лентяй еще не скончался. Оказалось, что он так сильно залип в виртуальной реальности, что почти сутки ссался под себя.

Жаль, что зануда-ссыкун не достанется Робу. Его она вообще хотела снять с контроля до передачи дел. В поле зре-

ния Управления он попал за затворничество и поисковые запросы по оружию. Оказалось, что он просто неделю зависал в какой-то виртуальной стрелялке и выбирал, какая пушка лучше подойдет на последнем уровне для победы над Боссом.

Другие два «клиента» не были существенно интереснее, и она подбивала досье по ним, оставляя пропуски во всех «опасных» графах.

В работе Управления было немало откровенной тягомотины. Контора не имеет права оставлять без внимания обращения гражданских, поэтому зачастую, если сосед не угодил соседу, они наперебой строчили друг на друга жалобы по принципу: «У этого-то мудака явно что-то найдут».

А еще каждый день IT-шники отправляют списки с десятком выявленных опасных поисковых запросов, часть из которых создавалась пользователями для порабощения виртуального мира, а другие просто однажды решили, что праша – это что-то для БДСМ, и умный таргет стал предлагать им все новые и новые орудия реальных пыток.

Конечно, не все так радужно, как хотелось бы, и иногда тайная жизнь приличного с виду семьянина и типичного клерка в любой момент может выйти за пределы темной фантазии и обернуться катастрофой. Именно для предотвращения таких инцидентов и создано Управление со всеми его этажами, каждый из которых специализируется на своем типе потенциальных преступников.

После того, как куратор признает своего подконтрольного потенциально опасным для общества, он попадает в программу. За ним устанавливается круглосуточная слежка, и начинается подбор нового куратора, который должен с точностью определить намерения подконтрольного путем искусственно созданной односторонней эмпатии. Невинных ждет выход из программы и постепенное снятие контроля, виновных в конечном итоге – суд либо немедленная ликвидация. Но до того предстоит длительный сбор информации, анализ действий, мыслей и чувств.

Время тянулось невообразимо медленно, но раньше, чем закончится рабочий день, о Майкле она ничего не узнает. После определения подконтрольного и до момента вступления в программу обычно проходит не больше суток, а значит, ей надо как-то выведать максимум информации о том, что с ним случилось. Пережитый опыт не давал ей руководствоваться чувствами, но не в отношении Майкла. Он был частью какой-то другой, почти что чужой жизни – последней ее крупницей. Саша боялась узнать, что включение Майкла в программу было небезосновательным, но больше этого ее волновало, фигурирует ли ее имя в досье.

– Ты не принесешь мне кофе? – Саша как бы невзначай обратилась к Робу, зарывшись перед этим поглубже в распечатки инструкций. – Черный, с корицей, – добавила она, не дожидаясь ответа.

Роб усмехнулся наглости коллеги, демонстративно потя-

нулся и направился в другой конец коридора к кофе машине. Как только его тень скрылась за поворотом, Саша, не вставая со своего крутящегося стула на колесиках, подкатилась к столу Трайтора. Автоматическая блокировка еще не успела сработать, и она смогла зайти в досье его подконтрольных. Фоджер, Лунер, Веб, Страйкер... Фамилии Майка нет в списке. Что за черт? Неужели она ошиблась? Не может быть. Одного не хватает! По званию Роба ему положено пять подконтрольных, значит, он уже передал его досье оперативникам для круглосуточного наблюдения.

«Зараза, надеюсь, у кофейного аппарата очередь».

Саша, как могла, быстро и сосредоточено набирала нужные команды на проецируемой на рабочий стол клавиатуре: «Запаролено. Черт, черт, черт».

«Думай!» – Саша спешно осматривала все, что находилось на рабочем месте Робба в поисках чего-то типа... – «Нашла!» В урне лежал пустой стакан от утреннего кофе, в котором, судя по виду и запаху, сахар, вода и кофе были в равных пропорциях. Саша оторвала кусочек скотча и прилепила его на смачный сладкий отпечаток большого пальца на стакане, чуть пригладила, оторвала и приложила к сканеру отпечатков пальцев. «Ну же!» – сканер нехотя сработал, и досье Майка было перед ней. Несколько секунд, и она уже загрузила его в свое облако, отправила компьютер в режим блокировки и развернулась к своему столу.

– Могла бы и нормально попросить, – Роб поставил пол-

ный стакан с кофе перед ней. «Вот черт, попалась», – Саша решила, что не заметила, как он идет. – Мне, конечно, несложно, но слово «пожалуйста» никто не упразднил, – «О, КОФЕ! Он говорит про кофе!»

– Спасибо за кофе! – Саша улыбнулась и отвернулась обратно к своему голографическому экрану. Досье она изучит потом, когда вернется домой. Ей оставалось решить, стоит ли просвещать Милу во все это – вряд ли она скажет ей спасибо за еще один багаж знаний.

Досье по всем «клиентам» были «подбиты», и она неспешно отправляла их капитану для дальнейшего распределения, а в промежутках между сдачами искала через личный телефон информацию о Майкле, его семье и фирме.

Независимое интернет издание АванПОСТ называло Майкла Гиллита самым молодым перспективным бизнесменом. В Холдинг его компании «GIL-company» входило несколько крупных фармацевтических лабораторий и заводов, а также автоконцерн GILera.

«Как же он изменился», – Саша смотрела на фотографию друга детства и не видела в нем того веселого парня, воспоминания о котором были фундаментальными в ее мироощущении. Для себя она выбрала его образ из школьных времен с рыбалки на озере, когда они ездили отдыхать шумной компанией, которая распугала всю рыбу на километр вокруг, – высокий, даже выше нее, что было редко, с жгуче черными волосами и дурацкой челкой, ниспадающей на глубокие тем-

ные глаза, обрамленные широкими бровями. Майк постоянно зачесывал челку вбок, она не спешила его слушаться, но его самого почему-то это всегда веселило. Открытая улыбка сопровождала его абсолютно всегда и везде. Легкий на подъем, любитель скорости, драйва, он был тем, кто мог побежать купаться в ледяное озеро или прыгнуть через костер.

Сейчас на фотографии был серьезный мужчина со спортивной стрижкой. Вместо улыбки – ровная линия губ, вместо джинсов и футболки – костюм с галстуком. Тонкие, как ниточки, морщинки у глаз выдавали утраченную непринужденность и едва были заметны в сравнении с глубокой морщиной между бровями.

«Сложно винить его за изменения – мы все поменялись, все выросли из детских фантазий и подростковых иллюзий», – Саша прокрутила фотографию и вникла в содержание статьи. Она была про инвестиции, как, собственно, и все электронное издание, и выступала в качестве оценки стабильности вложений в «GIL-company».

После оценки финансовых показателей в статье производился подробный разбор сильных и слабых сторон холдинга. Саша дочитала доводы автора до конца.

«...В случае скорострительной смерти Майкла Гиллита компания моментально утратит свои лидирующие позиции. Майкл Гиллит является последним представителем рода Гиллитов – талантливых бизнесменов и целого поколения меценатов, поэтому мы искренне желаем владельцу холдин-

га и, по совместительству, его президенту долгих лет жизни и крепкого здоровья».

Закрыв страницу АванПОСТа, Саша один за другим вводит новые запросы: «Эндрю Гиллит» – отец, «Диана Гиллит» – сестра. По каждому из них на первой странице поиска располагается некролог годовалой давности. Его мама умерла от рака, еще когда они учились в школе, и отец с сестрой были единственными родственниками Майкла.

В причинах смерти каждого значился несчастный случай, и оба погибли в один день. Теперь Майк такой же, как и она, – без родных, только, в отличие от нее, он совсем по-другому распорядился своим наследием, сделав из себя живую мишень.

Но все равно не сходится: если Майк попал под контроль, то все угрозы выявились бы за недели слежки. И в программу сейчас определили бы не его, а тех, кто ему угрожает. Разве что у Роба кофе вместо мозгов, и он просто тыкает по всем клавишам вразнобой, а не работает.

– Ну что, псих или маньяк? – Мила подскочила к столу подруги. Рабочий день уже закончился, и офисные ходули она сменила на ботфорты с еще более высоким каблуком. Она хотела позвать Сашу посидеть где-нибудь вдвоем, ведь завтра та будет уже в программе, и выбраться куда-то будет не так легко. – Что-то не так? – по Сашиному виду она поняла, что веселый вечер отменяется.

– Все хорошо. Давай поговорим вечером, мне нужен твой

совет, – Саша еще не решила, что хочет рассказать Милане. Она сделает это после встречи с Робом. В любом случае ей сегодня не хотелось проводить время в одиночестве.

– В бар? – легкость Миланы испарилась. Она как будто пыталась прочесть на Сашинем лице причину ее тревоги.

– Нет, давай у тебя или у меня. Неважно. Я наберу, как освобожусь, – Мила чуть кивнула и быстрым шагом удалилась в сторону лифта. Саша взяла со стола ключи от «Теслы» и повернулась к Робу. – Идем?

Недалеко от Управления располагался веселый шумный бар – абсолютно неподходящее место для серьезных разговоров. Стоит ли удивляться, что именно туда ее потащил Роб. Сотрудники Управления были завсегдатаями этого места: кто-то по дружбе, ведь владельцем был начальник седьмого этажа в отставке, кто-то из-за непосредственной близости заведения к работе, а кто-то из-за больших порций и удобной парковки с зарядками для электрокаров, которые потом безопасно доставят изрядно выпивших блюстителей закона по домам.

Свою машину Саша решила не перегонять с места на место, ведь идти было недалеко, а еще потому, что Трайтор явно напрашивался на совместную поездку до бара, а пускать его наглую рожу в свою, хоть и служебную ласточку, она не собиралась. Чтобы не начинать беседу с явной грубости, как ей хотелось бы, она решила просто сказать, что хочет немного пройтись, в то время как Роб, конечно, может ехать, и

мысленно добавила: «А лучше катиться к чертям».

Интерьер бара был в стиле кантри, за что постоянные клиенты за глаза называли владельца Шерифом. Большая часть мебели являлась антикварной, а редкие сорта алкоголя, в основном коллекционных виски и рома, Шериф находил в различных точках мира.

Было в баре и нечто необъяснимое: было ли дело в деревянной мебели и обшивке, поглощающей звуки, но тут не были слышны приватные беседы.

– Два пива, – крикнул бармену Роб, подняв руку вверх и предварительно свиснув. Они расположились за небольшим столиком со стороны входа друг напротив друга.

– Я не буду пить.

– Как хочешь, но, думаю, тебе бы не помешало, – Роб снова включил свои кошачьи повадки. Он скрестил руки на столе и оперся локтями так, что занял сразу половину круглого столика из красного дерева, придвинувшись к Саше намного ближе, чем ей бы хотелось. В ответ на ее смятение на лице Роба появилась легкая ухмылка.

– Я есть в полном досье? – Саша не любила ходить вокруг да около. Она была прямолинейна, но немногословна.

– А должна быть? Я не видел, – чеширская улыбка Роба стала шире.

– Роб, я не хочу сейчас играть в твои чертовы игры, это твое жеманное поведение вообще не к месту. Завтра я буду в программе и хочу понимать, какую роль ты сыграл во всем

этом.

– Ну а я тебе о чем говорю? Выпить нам сегодня не помешает. Завтра уже будешь другим человеком, так что стоит расслабиться, – его явно забавляла эта игра в «тяни-толкай». Он знал, что Саша хочет получить ответы, потому радовался своей власти. – Держи, – Роб придвинул к ней холодный бокал светлого пенного пива, который секундой ранее на стол поставил бармен.

– Сам пей эту мочу. Темное бутылочное и набор шотов.

– Ты слышал даму, – обратился ко все еще стоявшему рядом бармену Роб, и тот удалился за заказом. – Я мог бы знать твои предпочтения, если бы мы чаще ходили куда-то вдвоем, – Роб выглядел расслабленным. Он выиграл первую битву.

– Расскажи про своего «клиента», – Саша ясно понимала, зачем она здесь, ей нужно было узнать, чем грозит ей «программа».

– Ты и так все знаешь, иначе не выгатила бы меня сюда. А что еще не знаешь, то выдадут тебе завтра в полном досье. Парень – псих чистой воды, наверно, сдвинулся после смерти родных, вот и загнался. Плевое дело – отправишь его в дурку и получишь звезды. Давай, за повышение! – Роб подмигнул и легонько стукнул бокалом по бутылке темного пива, призывая коллегу выпить. Саша в ответ сделала ряд больших глотков из бутылки с непрозрачным стеклом, осушив ее наполовину.

Роб продолжал буравить ее взглядом. Девушка, в свою очередь, не испытывала неловкости от длительного зрительного контакта. Отводить глаза она не собиралась, потому что знала – это тоже игра. Теперь был ее ход, но сыграть надо было грамотно.

– Спасибо, – Саша постаралась изобразить искренность в скупой улыбке, но Роб усмехнулся. То ли оттого, что раскурил ее натянутость, то ли от неожиданного триумфа, – это правда перспективнее второго дела, что предлагал капитан. Я не могу остаться надолго, сам знаешь, день завтра не из легких. Будешь? – она выпила свой Б52, запила его пивом и придвинула к Робу ребром ладони один из шотов. Роб ответил на жест и опрокинул стопку.

Саша пыталась сделать беседу более непринужденной. Единственный шанс что-то узнать – это дать Робу насладиться своим превосходством. За все годы службы она ни разу не принимала его приглашения в питейные и не отвечала на ухаживания. Иногда ей казалось, что он смирился с отказом, но только лишь эта мысль приходила ей в голову, как с его стороны возникала новая попытка флирта. Не сказать при этом, что Роб вел праведный образ жизни. У девушек он пользовался стабильным интересом и часто приходил в Управление во вчерашней рубашке со следами помады на воротнике. И если бы кто-то взялся сравнивать цвета той самой помады, то оказалось бы, что почти все дамы Управления с первого по шестнадцатый этаж частенько пачкали

ему рубашки.

Поскольку говорить о чем-то было нужно, а о себе Саша говорить не хотела, она решила спросить у Роба о его опыте работы «в программе», хоть и все, что он говорил ей сейчас, она уже слышала раньше, когда он рассказывал это новобранцам, но вставленные в уши наушники помогали делать вид, что не слышит. Он сам ходил с «Укубой» и был в ряду тех, кто первый испытал на себе работу колец нынешней модели. До Управления по предотвращению тяжких преступлений он работал на четвертом этаже с дегенератом Дэном и занимался предотвращением экономических преступлений. Его подконтрольный не был замечен в подобных деяниях, и его рекомендовано было снять с контроля, но чутье Роба не позволило ему отказаться от клиента, и он продолжил слежение, предотвратив тем самым тяжкое преступление – убийство. Однако, как пространственно выразался Роб, «несмотря на то, что одну жизнь он успел спасти, другую преступник уже успел отнять». Так Трайтор получил первое повышение, был приглашен на одиннадцатый этаж и в программу ментального контроля в качестве испытателя, вышел из нее после обвинительного приговора подконтрольного и получил новые звезды.

Саша слушала эту байку уже, наверное, в сотый раз, и ей даже захотелось выпить по-настоящему, а не сплевывать содержимое шотов в бутылку с темным пивом. Напоить Роба, не притронувшись к стопке самой, было бы невозможно,

поэтому она воспользовалась старым барменским приемом. Спустя три набора шотов и хвалебные песни собеседника самому себе Саша решила, что пора уходить: «Если этот павлин и знает что-то, что мне нужно, то я не могу потратить всю ночь на выживание этой информации», – ее ждала еще встреча с Милой и скачанное досье на Майка.

– Мне нужно умыться, тут очень жарко, – Саша взяла телефон и пошла в сторону уборной, по пути закинув в урну темную бутылку с остатками пива и выплюнутых коктейлей.

– Я уже устала ждать тебя, где ты? – Мила явно была в нетерпении и на легком нерве.

– Я в пабе у конторы. С Робом. Ты можешь приехать? Я боюсь, что не успею выспаться, если поеду к тебе, поговорим в машине, ОК? – Саша не хотела звать Милу к себе, чтобы потом не пришлось ее выпроваживать. Досье на Майкла она должна была посмотреть в одиночестве. То, что оно у нее, – нарушение уймы статей, и впутывать Милу в это не стоит.

– ОК, буду через 20 минут.

Пока Саша говорила по телефону, Роб уже успел заказать ей новое пиво и новую партию шотов.

– Я пас, мне рано вставать, и я достаточно выпила, – Саша отодвинула приставленный к ней шот, но сделала около пяти больших глотков из бутылки на случай, если вдруг придется снова выплевывать в нее огненную жидкость.

– Я хочу, чтобы мы вместе насладились твоей последней стопкой, а потом я отвечу тебе на один твой вопрос как на

духу, – «это что, новая игра? Интересно».

– Почему ты вмешался и подсунул мне своего «клиента»? – Роб придвинул ей обратно шот, давая понять, что, пока они не выпьют, ответа можно не ждать. Саша опрокинула стопку и, как и прежде делая вид, что запивает ее пивом, выплюнула все в бутылку. Игривая улыбка Роба стала еще шире. Он явно не был трезв, но, видимо, чтобы допить до откровений, ему нужно существенно больше.

– Саша, все намного сложнее, чем сейчас тебе кажется. Ты понимала, что одно досье от меня, второе – от капитана, и, скажу честно, как обещал, тебе стоило выбрать то, что дал капитан. Но ты, как всегда, решила, что умнее всех. Я могу помочь тебе, пока не поздно. Завтра с утра мы придем, я скажу, что ошибся, что ты знаешь Майка и не можешь участвовать в программе с ним, и все будет как раньше. Ну, почти. Давай, вставай, – Роб уверенно поднялся и подал Саше руку. Все было как в тумане. Его слова, действия... Саша не понимала, что происходит.

Стало как-то душно, и очень захотелось на улицу. Голова начала кружиться. «Мне нужен свежий воздух».

– Давай, я подвезу тебя домой, сегодня нам по пути, – Роб поставил ее на ноги, забрал со стола ее ключи от «Теслы» и телефон и, крепко держа под локоть, повел из паба в сторону своей машины.

Ноги Саши заплетались, но она не могла перестать идти, не могла ничего сказать и уже не понимала, как оказа-

лась тут, не помнила, о чем они говорили, и не знала, куда они идут. Асфальт сливался с тусклыми фонарями и фарами проезжающих мимо машин и уходил в точку – чтобы не потерять сознание окончательно, Саша закрыла глаза, глупо надеясь, что ее состояние чудесным образом придет в норму само собой.

– Саша? – Мила выскочила из машины им наперерез уже перед самой стоянкой. – Куда ты ее ведешь? Роб, что с ней? Саша, ты пьяна? Ты в порядке? Роб, что с ней, я тебя спрашиваю?

– Все с ней в порядке! Перепила немного, я подвезу ее домой, – на появление шумной блондинки Роб не рассчитывал, но предпринял последнюю попытку отмахнуться от внезапно появившейся подруги, как от назойливой мухи.

– Трайтор, отпусти ее немедленно! Иначе я заявлю о похищении! – Милана сделала шаг назад и демонстративно нажала на вспыхнувшей клавиатуре браслета телефон службы спасения.

– Да больно надо! Тащи сама ее, если хочется! – Роб снял Сашину руку со своей шеи и, в очередной раз вторгнувшись в ее личное пространство, прошептал в ухо чуть слышно: – Когда делаешь вид, что пьешь, нельзя исключать, что можешь напиться.

Мила еще никогда не видела его таким. То ли злой, то ли нервный Роб сел за руль своего авто и с визгом тронулся с места. Мила прислонила подругу к стене и, не отпуская,

вставила ей два пальца в рот, вызвав рвоту.

Саша проснулась ранним утром в своей кровати с ознобом. Рядом с ней на полу спала Милана. «Твою мать, что это было?»»

Глава 3. Сначала чувства

Саша медленно села на край кровати. Руки и ноги тряслись, как от озноба, волосы и одежда были мокрые от холодного пота, а во рту стоял гадостный привкус рвоты. Милана, заметив пробуждение подруги, тут же соскочила со своей лежанки.

– Тошнит? – она спала почти что в обнимку с кастрюлей, подготовленной именно на этот случай.

– Нет, все... что случилось? Откуда ты..? А я..? – Саша даже не могла толком сформулировать, что она хотела услышать от Милы.

– Это я тебя хотела спросить. Ты столько выпила? Или ты что-то принимала? И не ври! Помни, где я работаю и чем занимаюсь, я читала твое досье перед приемом и знаю больше, чем все остальные! – ломка, вот что это было. Саша даже не знала, что в ее досье есть эта информация, и тем более не была в курсе, что именно Милана проверяла ее досье, но Мила была права. Это был не алкоголь.

– Нет. Вернее, не сама. Я не знаю. Роб. Ты видела его? Где мы встретились? – вчерашний вечер был весь, как дурацкая мозаика, детали которой были спутаны, а некоторые – просто утеряны, и теперь общей картины уже не собрать.

– Козел тащил тебя куда-то. Сказал, что ты перепила и

он везет тебя домой. Я бы, может, и поверила, если бы ты не звонила мне меньше, чем за полчаса до этого. Абсолютно трезвая, – Мила почти что скрипела зубами от злости. – Мне кажется, он не понимает, с кем связался. Он накачал тебя наркотой? Так? Я сегодня же доложу обо всем капитану! Иди пописай куда-нибудь в стакан или банку... сейчас я найду... – Милана решительно встала в поисках тары для мочи.

– Нет, стой. Я не могу. Меня не допустят к программе, если узнают.

– Сдалась она тебе! Ты понимаешь, что происходит вообще, или все еще под кайфом? Он тебя на хоккей хотел позвать смотреть! Это же тяжкое! А если бы я опоздала?

– Я не знаю. Не знаю, что было бы, я благодарна, но не говори никому. Ты не знаешь, я не рассказала... Мила, в программе будет мой друг.

– Какой еще друг? Собирайся в больницу, у тебя кукушка съехала уже, – Милана потянула Сашу за руку, увлекая за собой в сторону двери.

– Да стой ты! Успокойся, пожалуйста, и дай сказать. Я все объясню! – Саша снова почувствовала во рту привкус вчерашней рвоты. – Только зубы почищу. Сделай пока нам кофе.

После горячего душа и пол-литра ополаскивателя для рта ощущения стали чуть лучше, и Саша, надев халат, вышла на кухню, где ее ждал кофе, подруга и серьезный разговор. Солнце только встало, а, значит, до работы еще пара часов.

– Пожалуйста, выслушай все, а потом скажи, что ты думаешь. Вчера я пошла с Робом в бар, чтобы узнать о его «клиенте». Потому что завтра, то есть сегодня, это будет уже мой подконтрольный. Капитан сказал мне, что это досье ему рекомендовал Роб в качестве моего подконтрольного. Мила, это Майк. Тот самый Майк из кафе. Ты знаешь, если ты проверяла меня перед приемом в Управление. Там что-то не то. Я не знаю, что, и не узнаю, пока не надену кольцо. Он пытался помочь мне тогда, и я должна сделать то же для него, – Саша не знала, что еще хочет сказать Миле, и замешкалась. Стоит ли сказать, что у нее есть его досье? И Роб... «Что говорил Роб про это дело? Что оно левое? Нет, что-то еще. Чертова память!»

– Саша, это невозможно. Тебе не могли назначить подконтрольного, которого ты лично знаешь. Заинтересованность, помнишь? Ты про Майкла Гиллита говоришь?

– Да, я знаю, но Роб сказал, что меня нет в его досье или не должно быть... Черт, неважно, что он сказал! Я знаю точно, это Майк. Я узнаю, виновен он или нет, и, если что, помогу ему не попасть на электрический стул.

– Саша, если это все правда, ты не думала о том, зачем Роб рекомендовал его для тебя? Если он знает, что Вы знакомы, то подставляет в первую очередь себя!

– Я думала, он хотел просто получить козырь. Он назвал это вроде как услугой, а значит, смог бы попросить что-то взамен. Но сейчас я не уверена. Мразота накачал меня чем-

то и ответит за это. Но не сегодня.

– Ты вроде спрашивала мое мнение? Так вот, это явно плохо кончится. Не тут, так там, ты влипнешь по самые уши, и ладно еще, если тебя просто уволят. То, что было... То, что случилось с тобой, уже прошло. Для себя ты ничего не изменишь, если возьмешь Майкла себе в подконтрольные, – Мила с Сашей никогда не затрагивали темы прошлого, за что та была благодарна ей вдвойне именно сейчас, осознав, что подруга была в курсе событий еще до их первой встречи.

– Может, изменю для него.

– Ясно все с тобой! Когда ты хоть кого-то слушала? Я помогу, если что, но постарайся хотя бы не посадить меня на скамью подсудимых, – Мила изобразила подобие улыбки.

Саша допила кофе и полезла в аптечку. Чтобы снять явные признаки ломки, она проглотила две таблетки обезболивающего и выпила пустырник с горстью витаминов. Милана скептически наблюдала за ее передвижениями. Она выглядела уставшей. Остатки вчерашнего макияжа, взъерошенные волосы, мятое платье – еще ни разу Саша не видела ее такой. Мила всегда была вылизана с головы до пят. Идеально ровное каре оттенка «металлик», длинные ногти безумного цвета, короткие платья и высоченные каблуки. Казалось, в этот момент Мила сама осознала, что на работу в таком виде она идти не может. Саша достала ей полотенце из шкафа и отправила в ванну привести себя в порядок.

Как только зашумела вода, Саша взяла планшетник и при-

крыла дверь кухни – ей нужно было изучить досье, которое она скопировала с компьютера Роба. Ни одного упоминания о ней и ее семье в нем не было, что хорошо. Значит, с точки зрения закона к ней нечего будет предъявить.

Саша пролистывала файлы с данными о профессиональном росте Майкла, которые дополняли фотографии из журнальных статей. Он выглядел уверенным в себе и вполне счастливым, или ей хотелось видеть его таким. Саша дошла до отчетов Роба по слежке – подробные маршруты передвижения Майкла за то время, что он находился под контролем Управления, выглядели довольно однообразно: в основном он находился в офисе, а, судя по временным меткам, там же иногда и ночевал. В досье была странность – все это дело на Майка было заведено на основании вшивого анонимного заявления о странном поведении от какого-то сотрудника его фирмы и, в общем-то, все.

Из ванной больше не доносилось шума воды, и нужно было закругляться. Только сейчас, когда Саша спешно закрыла досье и убрала планшет, она поняла, что не увидела в нем ничего про семью Майкла, жену или детей, что странно, ведь Майк женился еще во время учебы, – Мила уже привела себя в порядок и вышла из ванной. Пора было собираться на работу.

Служебная «Тесла» осталась на стоянке Управления, а ключи от нее, по-видимому, были у Роба, как и ее телефон. Домой их привезла Мила на своем новеньком кроссовере

марки «Доливо», на нем же они приехали на работу, предварительно заскочив к Миле, чтобы та смогла переодеться. Зайдя через разные двери, Саша оказалась у лифта чуть раньше и тут же пожалела, что не осталась ждать подругу у пункта контроля, который, как и всегда по утрам, собирал очередь из жаждущих попасть на работу служащих.

Роб как ни в чем не бывало стоял в ожидании лифта, подпирая стену одной ногой. Разворачиваться было уже поздно, поэтому Саша просто замедлила шаг, чтобы решить, что ей делать сейчас: всечь прямо в его улыбающуюся морду или подождать до вечера. Пустырник не мог перекрыть раздражительность, которую дарило ей тело после избавления от наркотических веществ. Она крепко сжала руки в кулак, но не для удара, а чтобы впивающиеся в ладонки ногти подарили ясность ее сознанию.

Однако, вопреки всему, к наглой роже Роберта уже летел кулак. Самообладания Милы не хватило, чтобы не внести поправки в улыбку засранца. От неожиданности Роб не успел ни закрыться, ни увернуться и принял в челюсть всю силу, на которую была способна обозленная женщина весом пятьдесят пять килограмм. Этого было достаточно, чтобы он потерял равновесие и неуклюже рухнул на пол.

В коридоре образовалась гробовая тишина. Охрана направлялась в сторону Милы, но та лишь поправила прическу и громко на весь этаж заявила: «Он переспал со мной и не перезвонил!»

В дальнем конце зала послышался нервный мужской смешок, по-видимому, одного из поклонников Милы, а стоявшая неподалеку девушка с шестого этажа начала аплодировать. Милана цокнула каблуками и, взяв под руку Сашу, устремилась вглубь лифта, в то время как женская половина холла подхватывала аплодисменты, а охрана возвращалась на свое рабочее место.

Они еще не успели преодолеть и половину пути, как на браслет Миланы стали сыпаться сообщения со словами восхищения и солидарности от очевидцев происходящего. Поднявшись на одиннадцатый этаж, разгоряченная, но приободренная Мила удалилась в свое закрытое крыло к остальным программистам, а Саша направилась напрямую к капитану.

– Доброе утро, – Саша чувствовала себя неуверенно. Она боялась, что капитан учует запах рвоты, преследовавший ее до сих пор, или увидит дрожь в руках, однако если он что и заметил, то списал это все на волнение, потому как, одарив ее теплым взглядом, жестом он предложил присесть, создал электронную версию приказа на ее участие в программе ментального контроля и привязал его к ее электронному досье, а это значит, что приказ будет отображаться при сканировании вшитого в Сашину руку чипа.

– Могу я попросить печатную версию? – капитан знал, что Саша не любила пользоваться чипом, и не видел причин отказывать ей в подобных просьбах. Хотя бы через раз.

– Твой подконтрольный – Майкл Гиллит. Ты должна бы-

ла слышать его имя, он известный бизнесмен и часто мелькает в новостях, – на секунду, когда капитан произнес имя Майкла, сердце стало биться громче, и все стало реальным. Саша глубоко вдохнула и кивнула в знак согласия. Сложно было не согласиться с тем, что его имя знакомо каждому в этом городе. – Ты уже знакома с регламентом, поэтому знаешь, что будет дальше. Не забудь кольцо, на шестнадцатом этаже тебя будет ждать Натали, она поставит капельницу и проведет психологические тесты тебе и подконтрольному. Гиллита, кстати, уже взяли под арест, он в Управлении. С сегодняшнего дня у тебя свободный график посещения: если нужны будут ресурсы Управления, то за тобой закрепят IT-специалиста...

– Милу... в смысле, можно закрепить Милану Кливер, пожалуйста? Я работала с ней много раз, и мы хорошо понимаем друг друга.

– Кливер уже курирует несколько программ, я должен спросить у нее перед назначением. Это будет сверх ее нормативной нагрузки.

– Спасибо, – Саша знала, что Милана не откажет.

– Для предотвращения тяжких преступлений тебе положено выдать табельное оружие. Но я хотел бы напомнить, что предпочтительнее вызвать группу оперативного реагирования, особенно в случаях, где возможны жертвы среди гражданского населения. Помни, что тебя, по сути, будет бить током изнутри, и неизвестно, сможешь ли ты выстрелить тогда,

когда хочешь, и туда, куда целишься.

– Ясно, – Саша даже не хотела думать, что ей придется стрелять в Майкла. До этого дойти не должно.

– Желаю удачи, сержант Хост! Отчеты о состоянии подконтрольного можете отправлять с любого устройства, главное, делать это ежедневно. За этим я буду следить, не сомневайтесь, – капитан встал и рукопожатием дал понять, что встреча окончена. Саша забрала приказы на участие в программе и выдачу оружия и вышла из кабинета в сторону своего стола, по соседству от которого Роб зализывал раны. Несчастный альфонс держал у покрасневшей скулы стакан с холодной водой. «Так ему и надо», – Саша достала из нижнего ящика своего стола «Укубу» и собралась было уходить, но вспомнила, что у Роба остались ее вещи.

– Ключи и телефон, – Саша повернулась к Трайтору и протянула руку. Ее тон был максимально сдержанным и безэмоциональным. С Робом она разберется потом, и до того момента злость можно и придержать.

– Хост, ты же взрослая девочка, неужели будешь играть обиженку? – Скула роба уже опухла, что не могло не радовать. Он открыл ящик, в котором лежало ее барахло.

– Только ты тут играешь в игры. Будь аккуратнее, так и доиграться не долго, – Саша наклонилась к ящику, когда Роб схватил ее руку. Адреналин хлынул в кровь: «Да как он смеет!» – Саша сдерживалась, чтобы не плюнуть в его наглую харю.

– Берегись, Саша, ты можешь сама не знать, что уже в игре.

– Руку отпусти, иначе еще отхватишь, – Саша высвободила свою кисть из его хватки, забрала ключи, телефон и пошла к лифту, напрямиком на шестнадцатый этаж.

Ей раньше не приходилось бывать тут, оттого, выйдя в холл, она на секунду опешила. Вместо привычного просторного помещения, зонированного невысокими перегородками, за которыми скрывались столы сотрудников, ее ждала небольшая приемная и две глухие двери, на одной из которых значилось «только по пропускам». За стойкой приемной спиной к ней с какими-то пробирками копошилась невысокого роста девушка.

– Натали? – Саша окликнула девушку в медицинском халате, и та резко обернулась. Они часто встречались на входе в Управление, но ни разу не разговаривали, хотя для Натали это похоже не было преградой для общения.

– Саша, привет! Я уже думала, где ты потерялась! Пойдем! Знаешь, говорят Робу Трайтору сегодня прямо в холле врезала какая-то с твоего этажа? Это ведь не ты? Нет! Ты же не программист, мне сказали, что она из айтишников, – Ниагарский водопад слов из этого рта, казалось, может литься бесконечно. – Так вот, он, оказывается, поступил с ней не по-мужски, что, вообще-то, не удивительно. Он всегда таким был, хоть и привлекательный, как черт, но такой же лукавый. Стоило ожидать! Хоть я и сама попалась на его удочку, когда

была помоложе... в общем-то, мы оба были помоложе...

– Натали, подскажи, Майкл Гиллит уже тут? – Разговоры для приличия или для поддержания беседы не были ей свойственны, что нельзя было сказать о даме с шестнадцатого этажа.

– Да-да, только тебя ждали! Его уже активировали! – Натали игриво засмеялась, для нее это была рутинная работа. – Ну, в смысле ввели активные вещества! Ты же в первый раз! В общем, не переживай! Вас там пугают больше! Все вполне безопасно и вообще почти не больно! Тест быстренько пройдем, и приступишь к работе! – Со слов Натали это было не задание, а сущий праздник.

Не прекращая болтать обо всем подряд, Натали завела Сашу в медицинский кабинет: – Сначала давай наденем тебе твое новое колечко! – Натали протянула руку в ожидании заветной коробочки. Саша отдала ей «Укубу» и приказ от капитана. Натали распаковала устройство, поднесла его к активационной станции и ввела данные из приказа. На секунду колечко засветилось синим цветом и тут же погасло. – Ну вот и все! Вашу ручку! – она широко улыбнулась, нанесла подготовленный биоклей на внутренний ободок кольца и быстрым движением надела его на тонкий Сашин палец. – Через полчаса будет сидеть как влитое! – Натали залилась звонким смехом. Эту шутку она явно повторяла не первый раз, но, видимо, она ей очень нравилась. После она уложила Сашу на кушетку и поставила капельницу. На двадцать минут Саша

провалилась в сон, но нарастающее чувство тревоги разбудило ее.

Саша лежала одна в пустом кабинете, все было точно тем же, как когда она заснула, но сейчас обстановка вызывала у нее панические атаки, и вот он – первый удар током. «Сука! Так, значит, теперь будет постоянно?» – Саша оглянулась в поисках кнопки вызова персонала, но не нашла ее. Жидкость в пакете, висящем на стойке, почти закончилась, и Саша убавила поток вещества на системе управления капельницей. Аккуратно сев, она вынула иглу и сжала руку в локте. Тревога нарастала, периодически сопровождаясь мышечными спазмами. Дверь в палату была закрыта. Саша осмотрела ящики в поисках чего угодно – ключа, скальпеля, иглы... вернулась к стойке с капельницей, оторвала пластиковую трубку и обмотала ее вокруг ладони, зажала в руке иглу и прижалась спиной к дверному косяку в ожидании Натали.

Очередной спазм прошел по телу, и ее сжало от этой кратковременной боли. «Что я делаю? Это не моя тревога! Майк, это он сейчас в панике, не я! Я знаю, где нахожусь и что будет дальше», – Саша разжала руку, выпустив свое импровизированное оружие, и медленно скатилась на пол по косяку. Пережив очередные судороги, Саша собрала силы и вернулась обратно на кушетку.

В тот же момент ее изоляция закончилась, и в палату вошла Натали.

– Рекорд этого года! Четыре минуты на все про все! Ты

умница! Дай я перевяжу тебе вену, и можно идти домой! – Саша опешила, глядя на мисс Лучезарность.

– А мой психологический тест?

– Зайка, это он и был! В данном случае если ты не пытаешься убить меня дольше пятнадцати минут, то все в порядке! Получи свою большую пушку и иди отдохни! – Саша потеряла кольцо. Оно фактически вжилось в кожу и жутко чесалось. – Это пройдет через пару дней! – Натали закончила перевязку, помогла Саше встать с кушетки и проводила ее до лифта.

– А Гиллит? – Саша чувствовала, что тревога отпустила ее, и на смену ей пришла злость в сопровождении нового сокращения мышц.

– Ему сейчас доходчиво разъясняют условия залога, – «Залог» – так юридически называлась эта процедура для подконтрольного. После произведенного ареста и выполнения медицинских процедур потенциально опасному субъекту предлагалось покинуть стены управления. Залогом его достойного поведения выступал прикрепленный куратор, в данном случае – Саша.

– И, пожалуйста, когда получишь пушку, вспомни, что злость не твоя! – Натали посадила ее в лифт, нажала на минус первый этаж, дружелюбно помахав рукой на прощание.

Саша спустилась в хранилище и передала спрятавшемуся за железными прутьями сержанту приказ на получение табельного оружия. Ее ломка усугублялась нервозностью под-

контрольного и практически непрерывными электрическими ударами.

Сержант выдал ей служебный SIG в кобуре и пачку патронов. Саша зарядила оружие и продела кобуру через ремешок портупеи. Оставшиеся патроны она втиснула и в без того набитые карманы узких джинсов.

Выйдя на улицу, Саша ощутила прилив сил. Свежий воздух снимал остатки утренней ломки. Неспешно пройдясь до «Теслы», брошенной ею больше суток назад на служебной парковке Управления, Саша пыталась сжиться с новыми ощущениями внутри нее. Злость, с которой она давно научилась жить и гасить ее в зачатке, сейчас бесконтрольно блуждала по организму. Неизвестно было, сколько Майка промурыжат на шестнадцатом этаже, но ей надо было поговорить с ним как можно раньше, поэтому, пока он оставался там, она могла дать себе передышку на заднем сидении «Теслы», изучая досье на Майка, но сначала звонок.

– Мила, я в программе.

– Знаю, капитан заходил, я согласилась помогать тебе с делом.

– Спасибо! Правда! Я должна с ним поговорить, скажи, с него сняли наблюдение? – в телефонной трубке послышался неодобрительный вздох.

– Да, но ты же читала инструкцию к кольцу? Ты теперь сама все время под контролем. Все твои перемещения можно отследить в любой момент! – Мила говорила почти шепотом,

но даже через него было слышно, что затея ей не по душе.

– Знаю. Присмотри за нами.

– Уже. Кстати, он только что сел в машину и движется по направлению к центру.

– Черт! До связи, – Саша сбросила звонок и, наступая ботинками на сидения авто, перелезла с заднего ряда кресел за руль. «С автопилотом будет слишком долго», – электродвигатель «Теслы» заурчал, и Саша направила ее прямиком вслед за удаляющимся серебристым «Доливо», который бесспорно направлялся в головной офис «GIL-company». «Тесла» периодически ругалась на агрессивное вождение Саши и настоятельно предлагала перейти на автопилот, отчего девушка только глубже утапливала в пол педаль электрокара. Чувства Майка, транслируемые ей при помощи «Укубы», по ощущениям были чем-то средним между подкожным зудом и навязчивой песней из дурацкой рекламы. Они шли вразнобой с ее собственными и мешали сосредоточиться, а как только она принимала его чувства за свои, вступая в гармонию с его злостью и раздражительностью, она тут же получала очередной удар током. Сложно сказать, что на ее манере вождения это никак не отражалось.

Доехав до небоскреба, который полностью принадлежал компании Майка, Кроссовер резко свернул в проулок и скрылся в глубине подземной стоянки. К моменту, когда Саша остановилась у шлагбаума, «Доливо» пропал из виду. Оставив «Теслу» парковаться, она стремительно направи-

лась к главному входу в «GIL-company».

– Что за..? – Саша только успела пройти рамку пункта контроля, как один из охранников уже припечатал ее лицом к стене, а второй докладывал «КОД КРАСНЫЙ» по радиации. Толстый верзила вдавливал ее в фактурную штукатурку все сильнее, без стеснения производя достаточно грубый досмотр.

«Пистолет! Я забыла про пистолет! Дура!» – не выказывая сопротивления, Саша как можно спокойнее и четче назвала бугаям свою должность в Управлении и предложила проверить эту информацию по сканеру.

– Вы Сержант Хост? Саша Хост? – подоспевший начальник охраны в компании какой-то белобрысой акулы в костюме и очках явно не намеревался отпускать ее с миром и пристально вглядывался в ее лицо, которое она наконец-таки смогла отлепить от стены.

– У Вас есть ордер или другие основания для пребывания на частной территории с огнестрельным оружием? – акулихе в свою очередь до ее личности не было столько дела.

– Мне нужно поговорить с Майклом Гиллитом.

– Это невозможно! – у очкастой адвокатишки был мерзкий акцент. – Вы нарушили не меньше двух законов, и, я так понимаю, ордера у Вас нет. Сейчас мы свяжемся с Вашим начальством, и только под конвоем Вы покинете стены «GIL-company», – пока юристка угрожала ей своим мерзким голосом, чертов начальник охраны уже куда-то звонил, и Са-

шей овладел резкий приступ гнева. В Управлении не должны узнать, что она здесь, иначе все пойдет крахом.

– У меня есть информация! Я знаю, что случилось, и хочу помочь, – начальник охраны уже прекратил звонок, а юристка спешно оглядела весь холл, в котором собралось уже немало зрителей для утреннего спектакля. Представление пора было заканчивать.

– Пойдемте за мной, – адвокатша засеменила настолько быстро, насколько позволяла ей ее узкая юбка-карандаш.

Охранники ослабили хватку. Один из них забрал Сашино оружие, второй, держа ее за локоть, потянул вглубь здания к президентскому лифту. Ее лицо было исцарапано штукатуркой, а мышцы на руках ныли. «Роб бы сейчас ликовал. Ему подправила физиономию Мила, а мне – два сторожевых дога».

Стеклянная кабина президентского лифта взмыла вверх, и Сашу вновь начали накрывать чувства Майкла. Сейчас он был просто вне себя от злости. Кровь прилиwała к голове, а сердце стучало сильнее прежнего – «Укуба» дала команду на вброс адреналина и кортизола. Она хотела сказать, что знает Майкла, но не могла нормально сформулировать мысли. Все Сашины силы сейчас уходили на борьбу с электрическими разрядами внутри нее и желанием врезать кому-нибудь.

Прозрачные двери открылись на последнем этаже высотки. Солнечный свет заливал огромное помещение конференц-зала через длинную стену панорамных окон в пол. Стол

для переговоров с продольной вставкой из смолы в середине был рассчитан не меньше, чем на 50 человек, и по ту сторону от него виднелись широкие двери главного входа в зал. Начальник охраны, отвечая кому-то по рации, спешно покинул комнату на не успевшем закрыться лифте. Один из охранников отодвинул ближайший стул, второй усадил на него Сашу. Адвокатша села напротив.

– Сержант Хост, меня зовут Сара Мэтьюс, я – личный адвокат мистера Гиллита. Расскажите, что Вы знаете о случившемся и какое содействие хотели оказать, – Сара включила диктофон на смарт-браслете. – Данная запись не будет использована нигде без Вашего согласия. Я гарантирую конфиденциальность, в том числе и со стороны секьюрити.

– Мне нужно встретиться с Майком... Майклом Гиллитом. Я буду говорить только с ним, скажите ему, что я тут, – Саша пыталась унять выходящую из-под контроля нервозность. Она непроизвольно расчесывала затылок, а на лбу появилась испарина.

– Боюсь, это невозможно, у меня четкие распоряжения от мистера Гиллита. Он не намерен более контактировать с Управлением без юридических оснований, – адвокатша ловила все Сашины жесты, и ее вид явно не внушал ей доверия.

– Просто позвоните ему! – Саша встала настолько резко, что опрокинула стул. Охрана с обеих сторон вцепилась в ее руки. – Скажите, что меня зовут Саша Хост, – Саша готова была рухнуть от внезапно снявшегося напряжения: как будто

с плеч Атланта сняли небесный свод.

– Саша? – ее ноги подкосились то ли от очередной судороги, то ли от его голоса. Из стеклянных дверей президентского лифта в сопровождении начальника охраны вышел Майк.

Глава 4. Призраки прошлого на кладбище вертолетов

Не в силах преодолеть внезапный порыв, Саша резко развернулась в сторону лифта, но сделать даже шаг по направлению к нему не давала охрана. Майк выглядел так же, как на той фотографии из статьи в «АванПОСТе», лишь черные волосы были немного длиннее. Она была искренне рада видеть его, несмотря на обстоятельства, но одновременно с радостью появилась и жалость. «Это не моя жалость, это ему жалко меня», – поймав взгляд темных глаз на своей скуле, Саша дотронулась до нее рукой. – «Больно!» – лицо было явно исцарапано сильнее, чем ей казалось.

– Все свободны! – Тон Майкла не допускал возражений.

– Мое оружие... охрана забрала мой пистолет, – Саша продолжала рассматривать друга детства. Сейчас она замечала следы утреннего пребывания в Управлении: мятая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, легкая щетина и хромированное кольцо на левой руке.

– Отдайте.

– Босс... – один из охранников, что был толще, хотел возразить, но Майкл не дал ему возможности договорить.

– Отдайте, я сказал. Сара, выключите свой диктофон и

идите к себе. Свяжитесь, пожалуйста, с Астрид, чтобы она была в курсе всей текущей ситуации, и передайте ей доверенности. Все списки я уже выслал.

– Да, мистер Гиллит, – адвокатша была явно недовольна, но спорить с начальником не собиралась, собственно, как и охрана. Нехотя, но быстро они покинули стены конференц-зала через главные двери, расположенные с противоположного конца дорогого стола переговоров.

Как только массивные двойные двери захлопнулись, Саша перестала сопротивляться эмоциям и за два широких шага подлетела к Майку, заключив его в крепкие взаимные объятия. От него пахло так же, как и в школе. Естественный запах тела Майкла всегда казался ей приятным, и за столько лет ничего не изменилось.

– Пойдем, обработаем тебе скулу, – Майк нежно взял Сашу за подбородок и повернул ее голову в сторону окон, чтобы еще раз оценить масштаб трагедии. – Это мои ребята тебя так расписали?

– Споткнулась о сторожевого пса и прямо в стену лицом, – Саша широко улыбнулась, отчего скула заболела еще больше. А, может, она просто разучилась улыбаться, и это лицевые мышцы так сопротивляются забытым ощущениям. – Я тебе рубашку запачкала, – на воротнике осталась ее кровь.

– Сара отправит тебе счет за химчистку, – Майк старался оставаться серьезным до последнего, но не смог, и, когда Саша засмеялась, подхватил ее звонкий хохот. – Я так рад

тебя видеть! Ты просто не представляешь, – «да нет, как раз-таки хорошо представляю». От частых судорог у Саши начало сводить мышцу в ноге, но она старалась не обращать на это внимания. – Ты работаешь в Управлении? Рой доложил мне, что ко мне из Управления пришел вооруженный сюрприз. Тебе нужна помощь? – Майкл достал из серванта бутылку водки, намочил ею платок из нагрудного кармана, усадил Сашу на тот же стул, который она опрокинула раньше, и аккуратно приступил к обработке раны на ее лице.

– Я должна была быть тут раньше. Майк, я не знала про твоего отца и Диану... Прости меня, мне так жаль... – знакомая пустота накрыла Сашу на смену радостным чувствам. – Майк, я тут не как сотрудник Управления. Нам нужно серьезно поговорить. Я не знаю точно, но думаю, что тебе может угрожать опасность...

– Не хочу, чтобы ты в это лезла. Что бы там ни было – держись подальше.

– Не могу...

– Можешь! Я попрошу ребят отвезти тебя домой, если надо, они присмотрят за тобой, сколько потребуется...

– Не могу! – Саша сдернула митенку с левой руки, оголив хромированную пару к кольцу Майкла. – Я – твой куратор, – новые чувства Майкла сопровождалось очередным ударом тока. – Не злись, пожалуйста, я очень устала. Я знаю, твое утро не задалось, но у меня, поверь, последние сутки были тоже не фонтан.

– Как так вышло? В смысле, разве так можно? Ты специально взялась за меня? Почему не могла просто предупредить? Это бред какой-то... Это не шутка? Я действительно под твоим эмпатическим контролем?

– Я только вчера узнала. Ты был уже под надзором и на прослушке. Мой звонок не помог бы. И да, я чувствую все то же, что чувствуешь ты, – Саша решила проигнорировать другие вопросы Майкла. Ей не хотелось сейчас говорить про Роба и его участие во всем этом, тем более она пока и сама не понимала, в чем он действительно был замешан. – Ты должен рассказать мне, зачем ты пытался купить оружие, а еще про все сделки по недвижимости, которые скрыл из отчетов, и про смену персонала... Я составлю отчет начальству, и тебя снимут с контроля.

– Саша, откажись. Откажись от работы со мной. Пока еще не поздно.

В голове всплыли мутные воспоминания вчерашнего вечера с Робом: «Я могу помочь тебе, пока не поздно. Завтра с утра мы придем, я скажу, что ошибся, что ты знаешь Майка и не можешь участвовать в программе с ним, и все будет, как раньше». Сашу передернуло от омерзения к этой свинье.

– Уже не могу. У меня уже нет шанса выйти из программы одной. Мы выйдем вместе либо никак. Не злись, пожалуйста! Я правда очень устала!

Майк потер пальцами свои широкие брови, будто пытаясь избавиться от головной боли, и встал из-за стола.

– Мне надо переодеться. Пойдем, – он помог Саше встать и увлек ее за собой в сторону стены с сервантом, рядом с которым была незаметная с виду зеркальная дверь, ведущая в его кабинет. «Вот же черт!» – в отражении Саша увидела свою опухающую скулу, которой как будто проверяли качество новой терки. Она забрала свой пистолет со стола и спрятала его в кобуру, в то время как замок тайного входа в кабинет среагировал на чип, вшитый в руку Майка, и зеркальная дверь мягко распахнулась.

В кабинете было так же светло, как и в конференц-зале. Майкл подошел к гардеробному шкафу около второй двери, ведущей, по-видимому, в приемную, скинул на стоящий рядом диван свой пиджак и мятую рубашку, оголив подтянутый торс. Саша почувствовала смущение и переключила взгляд на интерьер кабинета, однако судорог, которых она ждала, не было, а, значит, эти чувства были ее личными. Темная мебель в кабинете была не новой, но в идеальном состоянии. Скорее всего, это был кабинет его отца, и Майк не стал в нем ничего менять. Стиль был явно не его и отличался от конференц-зала, который был обставлен недавно и даже, казалось, пах свежим лаком. Классические натюрморты на стенах, два кожаных дивана, гардеробный шкаф и рабочий стол – вот вся мебель кабинета. У компьютера, видимо, еще со вчерашнего дня стояла коробка от ВОКа из японского ресторана, находящегося неподалеку от их конторы. «Наверно, в кабинет доступ только по его чипу, раз никто тут не при-

брался за ночь». По обе стороны стола висели зеркала в пол, и Саша предположила, что это тоже потайные двери.

– Каково это? – Майкл уже надел свежую рубашку и теперь застегивал мелкие пуговицы на рукавах.

– Что? – Саша чуть вздрогнула от неожиданного вопроса.

– Каково это, понимать чужие чувства?

– Больно, – Саша изобразила подобие улыбки, – бьет током каждый раз после трансляции, – она старалась придать фразе непринужденность, но в скопе с оцарапанным лицом скорее добавила ей скрытый смысл.

– Саша, я не хочу снова тебе навредить, – «снова эта жалость», – но Майкл говорил не о токе. – В прошлый раз ты не дала мне возможности быть рядом, а в этот – я не уверен, что смогу, – он застегнул, наконец, манжеты и заправил рубашку. – Я думаю, что Управление замешано в том, что происходит. Вообще-то, я думал, что мой куратор замешан, до того, как узнал, что это ты.

– А что происходит, Майк? – Саша чувствовала волнение, оно комом подступало к горлу.

– Не здесь, – Майк, вероятно, думал, что Управление, а, может, и кто-то из его сотрудников могут прослушивать его кабинет. – У кого из Управления есть доступ к этим побрякушкам? – Майк указал на «Укубу».

– У капитана и закрепленного программиста. И у меня.

– Заглушить можно?

– Не думаю. Хотя... – Саша достала телефон и набрала

Милу. Майк снова вернулся к гардеробу в поисках чего-то с верхней полки.

– Говори, – Мила была сосредоточена и немногословна.

– Нам нужно уйти с радаров. Сможешь помочь?

– Хост, я не знаю, как ты будешь со мной рассчитывать, но, когда все закончится, вам с красавчиком миллиардером придется раскошелиться, и я обещаю, что он после этого станет жалким миллионером!

– Мила...

– Ладно, ладно. У вас есть час, максимум. Время пошло! – Саша положила трубку и повернулась к Майклу. На нем уже были надеты мотоциклетные перчатки, а в руках он держал два шлема.

Черный Yamaha стоял на выделенной подземной парковке, спуститься на которую можно было только с президентского лифта, – никакого автопилота, искусственного интеллекта и навигатора, критически низкий уровень безопасности, и это настолько же громко, насколько не экологично.

– Ты думаешь, на нем мы не привлечем внимания?

– Привлечем. Но не как парочка олигархов, – Майка забавляло что-то в этой ситуации. То ли нерешительность спутницы, то ли это были остатки юношеской жажды приключений, которой он всегда отличался. Но сейчас Саша этого не чувствовала – передатчик кольца был заблокирован, и все оставались при своих мыслях и эмоциях.

Мотор оглушительно взревел, и они устремились прочь с

парковки, по узким улицам, напрямик к индустриальной части города. Когда заводы начали тянуться вереницей, Майк свернул на закрытую территорию, заехав напрямик в конструкционный цех, где в полусобранном состоянии стояла парочка вертолетов.

– Вертолетное кладбище? Всех девчонок сюда водишь? – Саша осмотрела помещение, насколько это позволял слабый свет из малюсеньких окон под крышей.

– Скорее, роддом. И только тех, чье лицо отпечатано на штукатурке в холле, – Майкл игриво улыбнулся. – Ты больше не эмпат? – Саша покачала головой. – Тогда мне будет проще, – он расположился на чем-то металлическом, но в потемках не было понятно, деталь ли это вертолета или какой-то подъемник. Саша присела рядом. Она пыталась поймать его взгляд, но он, как мальчишка, изучал свои руки, боясь поднять на нее глаза.

– Моя семья... – после долгой паузы Майк начал рассказ, но запнулся на втором же слове, – Диана и отец, они не погибли случайно. Диане угрожали... Хотели денег и не мало.

– Чем угрожали?

– Компроматом по участию в незаконных сделках с недвижимостью. Диана откупаться не собиралась, она знала кого-то из Управления и рассказала ему все о шантаже. По ее словам, тот обещал помочь максимально тихо, сказал, что на месте встречи будет ждать оперативная группа, все пройдет как по маслу, но ей нужно прийти одной и с деньгами, что-

бы они могли взять преступников с поличным. Диана согласилась, но отца в свой план она посвятила лишь тогда, когда уже направлялась к месту встречи. Он, конечно, поехал за ней, а мне позвонил из машины, но я к ним приехать не успел. Когда подошел к месту встречи, там все уже горело.

Это был последний день, когда я видел обоих живыми. В Управлении сказали, что никакой оперативной группы там не было, никаких звонков по факту шантажа не поступало, и что причина пожара – короткое замыкание. Официальное расследование не дало никаких результатов, как и частные детективы, – Саше стало дурно. Семья Майкла умерла так же, как и ее родители. Пустой сгоревший склад, причина пожара – короткое замыкание. Она не могла поверить в это совпадение. «Такого просто не бывает». Саша собрала в кулак все силы, чтобы дать Майку закончить рассказ, – он давался ему нелегко, и она не хотела перебивать.

– А сейчас они начали вымогать деньги у меня. Вот только я не планирую оказаться на очередном складе. Вот почему мне нужен был пистолет. И твоей конторе я не доверяю. Но доверяю тебе, хоть мне и не кажется твое кураторство случайностью.

– Майк, мои родители... они ведь погибли точно так же...

– Я не знаю, как сказать, но лучше сейчас, пока тебе не приходится переживать все это снова за нас двоих. Пирс, эта сволочь... – Саша вздрогнула при упоминании этого человека, и Майкл крепко сжал ее руку. – Я уверен, он был при-

частен к смерти твоих родителей, – «Это невозможно!» – прямо сейчас Саша хотела только одного – вернуть его с того света, чтобы лично отправить туда снова. После того, что Мэтт с ней сделал, его отправили на электрический стул, но ее это никогда не утешало. Саша так и не смогла оправиться от случившегося, оборвав все оставшиеся старые связи и все, что хоть как-то напоминало ей о прошлой жизни, в том числе и Майка, который, как мог, старался быть рядом с ней. – Он появился в компании перед их смертью и так удачно был рядом, когда тебе была нужна поддержка, а потом оформил массу сделок по присвоению твоей собственности.

– Ты знал это? Знал тогда?

– Нет, конечно, нет! – Майк прижал Сашу к себе, и на секунду все стало таким же, каким было в школе. Она плакала ему на свои проблемы с родителями, и что не хочет учиться на финансиста, а Майк успокаивал ее, говоря, что впереди ее ждет целая жизнь, прожить которую она должна сама и так, как хочет. Вот бы вернуться в тот день, чтобы он еще раз сказал ей эти слова, а она еще раз в них искренне поверила. – Детектив, которого я нанял, не совсем законным путем получил доступ к облачным хранилищам твоей семьи. Прости, я не должен был, но тогда мне показалось, что должна быть связь между их смертями, и я попросил его связать эти дела. Там были письма, их тоже шантажировали, но я не знаю всего... Кроме того, мы пытались найти Мэри Ганн...

– Откуда ты знаешь про Мэри Ганн? – она уже давно не

слышала это имя, хотя фактически это была ее вторая личность. Фальшивые документы ей сделал жених, Мэтт Пирс, в попытке спрятать ее от всех, кто мог разрушить его план. Майк не успел ответить на вопрос – в полумраке конструкционного цеха два кольца на лежащих рядом руках засветились ярко синим светом, это значило, что их разговор окончен.

Майкл помог Саше застегнуть шлем, и через секунду черная Yamaha несла их по остывающему асфальту сумеречного города. Сашины чувства снова стали спутанными, но сейчас она не хотела даже начинать разбираться, какие из них чьи, – давящее изнутри чувство боли у них было общим, и для того, чтобы это понять, ей не нужна была «Укуба».

Пока ветер и звук мотора заглушали все и даже немного ее собственные мысли, Саша вспоминала, какой же веселой и жизнерадостной девушкой была сестра Майкла – Диана. Болтушка и заводила – не уступала старшему брату ни в чем, что касалось азарта и приключений. У них была маленькая разница в возрасте, и они были дружны настолько, насколько это вообще возможно. Диана даже ревновала брата к Саше, собственно, по этой причине между ними крепкой дружбы не завелось, но Саша не боролась за его внимание и поэтому не замечала Дианиных попыток занять все его свободное время собой. Интересно, думал ли Майк сейчас о сестре? Можно ли, зная человека хорошо, догадаться о его мыслях, при условии, что знаешь его чувства?

Yamaha вернулся на свое парковочное место. Центр города порядком подопустил, и Сашина «Тесла» виднелась на улице среди пустой парковки. Майк проводил ее до машины. Прохладный весенний ветерок пробирал до мурашек, а медленно набирающие свет фонарные лампы говорили, что дальше будет лишь холоднее. Только сейчас она поняла, что весь день ничего не ела, собственно, наверно, как и Майк. От осознания голода озноб усилился, и подступила легкая тошнота.

– Жаль, что при таких обстоятельствах, – Майк взял Сашу за руку и нащупал сквозь митенку соединяющее их чувства колечко.

– Жаль, – повторила Саша.

– Мы сможем продолжить разговор завтра?

– Снова на кладбище?

– Только если ты снова споткнешься о сторожевого пса.

– Нет уж! Сначала мне надо узнать, какой счет за химчистку ты мне выставишь, а то мазать твои рубашки кровью, боюсь, мне не по карману.

– Значит, будет другое место. Ты же помнишь, у меня полно темных сделок с недвижимостью, – Майк подождал, пока Саша сядет за руль, и галантно закрыл дверь авто. Несмотря на усталость, она хотела вести сама, чтобы скорее добраться до дома и рухнуть в кровать. Между кроватью и холодильником она всегда однозначно выбирала кровать. Саша вдавила педаль в пол, и разноцветные огоньки улиц начали сливаться

в единый коридор.

До дома оставалось немного, когда Сашей резко овладела тревога. Она остановила «Теслу» и запросила через сайт Управления местоположение Майкла. «Укуба» передавала, что он все еще в головном офисе «GIL-company». Сердце билось так, что она слышала его в своих же ушах, а периодические мышечные спазмы усиливали тошноту. Она развернула «Теслу» и направилась обратно в «GIL-company», попутно отслеживая на экране телефона местоположение Майка. Адреналин буквально ударил в виски, и в глазах потемнело. Она испытывала откровенный страх – страх Майка, и он усилился собственным, когда обозначающая его красная точка ринулась с места по уже знакомым узким улочкам. «Я там не проеду», – Саша не знала точно, куда едет Майк, но траектория движения точки повторяла их дневной маршрут, а, значит, вероятно было, что он направлялся к вертолетам. Она резко свернула вправо, чтобы срезать дорогу по объездной. «Зачем я уехала?» – Саша с силой давила на педаль в надежде выжать хотя бы секунду форы из мощного электрического двигателя. Красная точка уже была на кладбище вертолетов, мечась от одного края ограждения к другому. Он был в ловушке. Саша снова вдавила педаль, когда ее сковало от боли и ужаса.

– Нет! – неконтролируемый крик вырвался из груди и застрял в горле, перекрывая доступ кислорода к легким. Она не могла сделать глубокий вдох или выдох – у нее началась

паническая атака, а тело сковывали электрические импульсы, когда Сашина машина залетела под пересекающую дорогу фуру. Кипящие внутри чувства продолжали сопровождаться ударами тока, которые, как дефибриллятор, пытались привести ее в сознание, пока вокруг места аварии собирались воюющие машины скорой помощи.

Глава 5. Майкл

Было немного жаль подходящего к завершению лета, ведь Майкл еще не успел отметить окончание университета. Он долго размышлял, как позвать Сашу к тому самому озеру, куда они ездили все школьные годы. Со временем стоявший там домик начал казаться меньше и заметно обветшал, хоть и был сделан на совесть. Тарзанка, с которой они прыгали в воду с пирса, давно сгнила, но он мог бы съездить туда заранее и повесить новую.

Уже больше года он ничего не слышал о Саше. За время учебы они очень отделились друг от друга: Майкл учился за рубежом и приезжал домой два раза в год – на Рождество и перед началом осенней сессии, Саша же училась в закрытой военной академии и бывала дома и того реже – в последний год у нее началась практика в Управлении, и она уже не жила в кампусе. Они должны были встретиться на Рождество, но незадолго до этого ее родители погибли. Из-за снегопадов Майкл не смог взять билеты на самолет, а когда почти через неделю вылеты открыли, он уже не смог ее найти. Спустя время отец рассказал ему, что Саша подписала документы на продажу родительского бизнеса и продала дом, но где она жила сейчас и что делала, он не знал. Майкл думал, что она вернулась в кампус, но сейчас учеба уже в любом случае за-

кончилась. Для того, чтобы найти ее, он даже нанял детектива, который сообщил, что Саши нет ни в одном договоре аренды или покупки недвижимости, но зато через свои каналы детектив достал доступ к данным городских пунктов контроля и досмотра и нашел одно здание, где раз в неделю срабатывал вшитый в ее руку чип, – спортивный комплекс с бассейном.

И вот Майкл уже не в первый раз сидел в кафе напротив того самого комплекса, все еще не уверенный в том, как он хочет поступить: сделать вид, что их встреча случайна, или рассказать, что долго искал ее, когда двери распахнулись и худая высокая девушка со знакомыми ему тонкими чертами лица ворвалась в кафе. С длинных волос струилась вода, а ее коротенький плащ-колокольчик не спас бы и от грибного дождя. Задержавшись у порога, она выжала пряди волос, как выжимают обычно полотенце, и подошла к официантке с просьбой посадить ее за столик в надежде, что хотя бы один еще свободен, но кафе было переполнено. В поиске сумасшедших, желающих покинуть свои места и промокнуть насквозь, Саша осматривала зал, пока их с Майклом глаза не встретились.

Он встал и легко улыбнулся. Как на охоте за редкой птицей, Майк боялся сделать лишнее движение, шелохнуться, чтобы не спугнуть ту, которую так долго выслеживал в бетонных джунглях. Он ждал любой ее реакции: злости за то, что не был рядом, когда был нужен; обиды за то, что обещал,

что все будет хорошо, но обманул; разочарования за то, что не нашел, когда она спряталась, но между ними как будто все было по-прежнему, и, бросив свою спортивную сумку, Саша легкими шагами подбежала к нему и заключила в мокрые объятия. Она пахла дождем и фруктовым шампунем, руки были все такими же тонкими, но сильными, и Майку захотелось в ответ обнять ее так крепко, как только он мог, но что-то было по-другому... Саша айкнула и улыбнулась.

– Поаккуратнее, я тут не одна, – Саша светилась изнутри, но Майк не сразу понял источник этого света. Это было что-то новое, загадочное и несвойственное ей – Саша была беременна.

Майк долгое время не мог начать разговор про ее личную жизнь и ребенка. Внутри него были смешанные чувства: он радовался, что Саша смогла справиться с горем, но был расстроен тем, что она так легко вычеркнула его из своей жизни, или, может быть, тем, что он не смог бы поступить так же.

– Правда, все отлично! Мэтт помог мне справиться со всем, что случилось. Он был рядом все время, и теперь мы обручены, – Саша механически дотронулась до тонкого золотого кольца на пальце. – Я не имела в виду, что ты должен был... Прости, не хочу обидеть тебя... все правда хорошо. Я скучала. Очень. В академии было нелегко, но я не жалею, что пошла туда. Мне нравилась практика в Управлении, и, наверно, потом я хотела бы там работать. Не знаю даже... Посмотрим, – Саша легко улыбнулась.

– Почему у тебя удостоверение на ладони? – Саша, как и Майк, были чипированы еще в школе и не нуждались в документах по штрихкодам. Саша в смущении натянула длинный рукав платья до середины ладони, скрывая белые полосы тату.

– Мэтт предложил мне сделать штрихкод, чтобы я чувствовала себя комфортнее. Ты же знаешь, мне всегда не нравилось сканировать чип. Теперь пользуюсь чипом разве что на входе в спорткомплекс, чтобы не опоздать на занятия. Очереди я люблю еще меньше, – Саша улыбнулась, но Майк оставался сосредоточенным.

– Я не мог тебя найти.

– Шутишь? – Саша залилась смехом. – И где же я пряталась, по-твоему?

– Я нанимал частного детектива. Кроме того, что ты ходишь в этот спорткомплекс... – Майкл осекся, – в общем, я думал, что ты и правда прячешься.

– Детектива? Так значит, мистер Гиллит? Случайная встреча, оказывается, не случайная? Дождь тоже ты заказал? Иначе я бы вряд ли зашла сюда сегодня, – Сашина улыбка стала еще шире. – Никто ни от кого не прятался. Я все время была тут!

– Ты сменила номер.

– Мэтт отдал мне телефон, когда я свой потеряла, все никак не могу восстановить номер...

– Продала дом.

– Да нет же, дом мой, я просто сдала его в аренду. Милая пара, живут там, пока малыш не родится. Потом мы вернемся туда. Просто мне неудобно ездить оттуда в центр, и я не хочу днем быть одна в большом доме. Мэтт нашел нам квартиру...

– Продала фирму родителей.

– Нет! Что за чушь ты несешь? – Саша резко поднялась.

– Кто такой твой Мэтт? – Майк не дал бы ей сейчас уйти, даже если пришлось бы держать ее силой.

– Он работал у папы – Мэтт Пирс, что это вообще значит, кто он такой? Я уже сказала тебе, это мой жених! Что еще тебе надо знать? – Майкл перебирал в голове имена... Это он уже слышал. От кого? Мэтт Пирс... Мэтт Пирс... Мэтт Пирс... Диана! Она как трещотка без усталости рассказывала про него ежедневно. Мэтт Пирс был ее ярким поклонником. Дорогие подарки и романтические встречи. Майк молил ее избавить его от этих подробностей, но каждый вечер, что он провел дома с момента возвращения, она прибежала в его комнату и рассказывала, какой чудесный мужчина за ней ухаживает. Он провел по экрану смарт-браслета и нашел в нем контакт Дианы – на фотографии она была с Мэттом Пирсом.

– Это он? – Майк вывел с браслета голограмму изображения. Саша медленно опустилась обратно, держась за живот, – на фотографии ее жених целовался с сестрой Майка.

– Почему Диана с Мэттом? Это шутка? Они знакомы?

– Они встречаются.

– Но мы помолвлены! У нас ребенок будет скоро! Она знает? Знает об этом?

– Саша, успокойся, ни черта она не знает. И ты бы не знала. Бери свои вещи и поехали. Поговоришь с Дианой сама.

– Она никуда с тобой не поедет, – Мэтт Пирс собственной персоной стоял перед ними. Он был старше Майка, с плотным телосложением, но высокий. Смуглая кожа и густая щетина выделяли его лицо среди прочих. В глазах кипела ярость. – Вставай, мы уходим, – Мэтт потянул Сашу за руку, и та послушно поддалась его воле.

– Саша, – Майк обращался исключительно к ней. Он старался подобрать слова... Саша должна была довериться ему. – Я прошу тебя, не уходи. Я правда хочу тебе помочь, мы спокойно поговорим, и ты сама примешь решение, что делать дальше, – «Ну же!» Он старался сохранять самообладание, но внутри его мучила жажда расправы.

– Мэтт, отпусти мою руку, мне больно, – Мэтт ослабил хватку, и Саша высвободила свою тонкую руку из его лапы. – Майкл, я позвоню тебе завтра. Сейчас мне нужно поговорить с женихом, – Саша наглаживала живот, будто убаюкивая еще не родившегося малыша. Майкл знал, что отпускать ее с ним нельзя. «Как она сама не понимает?»

– Мне тоже есть, о чем с ним поговорить, – он перевел взгляд на Мэтта. – Если она не напишет на тебя заявление в Управление, то это сделаю я. И предоставлю им все матери-

алы по твоему участию во всех сделках с Сашиным наследством. И держись подальше от Дианы... – Майк не успел договорить. Имя сестры подействовало, как красная тряпка на быка. Мэтт в секунду подскочил к нему, распугав и без того встревоженных посетителей кафе. Слышен был бой посуды, соскользнувшей с нескольких круглых столиков, что оказались на пути между мужчинами.

Мэтт толкнул Майка в грудь с такой силой, что тот не смог устоять и отлетел к стене. Не дав Майку оправиться, Мэтт стал наносить ему удары – первый был в солнечное сплетение, он заставил Майка согнуться, подставляя голову под следующий удар. Но его не было. Широкую руку Мэтта обхватила Саша и удерживала ее всем своим весом. Администратор заведения вызывал полицию, и Саша что-то твердила жениху про то, что нужно идти, что его могут взять под стражу или даже судить. Мэтт рывкнул на нее, но перестал нависать над Майком и попятился назад. Саша накинула спортивную сумку на плечо и практически вытолкнула жениха из кафе, постоянно оборачиваясь на старого друга. По ее взгляду он видел, что она хотела остаться, и ради этого он был готов вытерпеть еще не одну атаку.

– Я вызвал полицию, они должны уже вот-вот быть, – администратор кафе подоспел к Майклу со стаканом воды и полотенцем, в котором были завернуты кубики льда. Майк приложил их к затылку, который ныл от столкновения со стеной.

– Мне нужно идти. Я выдвину обвинения позднее и оплачу Ваш ущерб – вышлите счет на «GIL-company», на имя Майкла Гиллита, – Майк протянул ему свою визитку. Больше тут оставаться он не собирался. Мог ли сегодняшний день принести еще больше унижения? Но иначе он поступить не мог. Гнев все еще сковывал его мышцы, но поддаться на провокацию значило для Майкла больше, чем просто угодить под надзор или даже попасть под арест. Ответить на удар, ударить первым, а потом силой взять Сашу в охапку и заставить поговорить с сестрой значило бы, что его планы на будущее потерпели бы крах на корню. Но, несмотря на это, он впервые сомневался в правильности своего поступка, правда не с точки зрения закона.

На улице было свежо и мокро, ливень уже кончился, но морось осталась. Ливневки не справлялись с потоками воды, и в широких лужах отражался сумеречный город. Майкл решил пройтись до отцовского офиса. Он еще не был готов к разговору с Дианой по душам, потому не торопился домой. После окончания учебы он не успел присмотреть отдельное жилье, но и не очень-то спешил. Он соскучился по сестре-болтушке и отцу, тем более сейчас его активно вводили в дела семейного бизнеса, и он почти все время проводил на работе. Диана же, наоборот, ждала позволения, чтобы съехать. Учеба на дизайнера давалась ей легко, но ушла на второй план, после встречи с женщиной ее мечты – подлицом Мэттом Пирсом, с которым она грезила прожить сказочную

жизнь где-нибудь на островах или в Париже, или в Японии – она еще не решила.

Майк волновался за Сашу. Он не мог понять, как она оказалась в паре с подобным мужчиной, при том что с ней он ведет себя явно не так, как с Дианой. Хотя чему удивляться: Пирс – классический альфонс, если не хуже. Он явно обманывал Сашу в финансовых вопросах, но как он потом собирался выйти сухим из воды – было непонятно. Майкл позвонил детективу, которого нанял, и попросил выяснить как можно больше про этого Мэтта Пирса. «Хоть бы с ней все было в порядке», – несмотря на то, что Майклу пришлось дважды за вечер осознать, что Саша выбрала не его, это не влияло на его к ней отношение.

Синяя птица каменных джунглей, которую он так долго искал, попала под влияние таксидермиста.

Майк не спешил возвращаться домой, чтобы не застать Диану, пока та еще не легла спать. Пришлось бы все рассказать ей, ведь врать сестре он просто не мог. Но Саше нужно было дать время, чтобы они с женихом могли поговорить, и Диана не должна была вмешиваться. Неспешно бродя по мокрым улицам и вглядываясь в окна домов, Майк посматривал на спящий экран смарт-браслета и надеялся, что Саша вот-вот позвонит ему, пусть и в слезах, и скажет, что все, что он рассказал, было правдой, что они с Пирсом расстались, и что она больше не знает, как ей жить дальше. Это было так цинично, и даже от своих мыслей Майку становилось про-

тивно, но он был уверен, что сможет утешить ее, примет ее с ребенком, ведь какая, по сути, разница, от кого он: ребенок – часть Саши, значит, он сможет любить его так же, как любит и ее.

В тишине спящего дома Майк бесшумно прошел в свою комнату и, не раздеваясь, лег на кровать поверх покрывала. Чтобы не пропустить Сашин звонок, на который он все еще надеялся, Майк лег спать с гарнитурой, включив громкость звонка на максимум.

Майкла разбудил звонок, но не того абонента. Из динамика доносилась сбивчивая мужская речь.

– Стэн? – голос детектива был взволнованным. – Ты что-то узнал?

– Майкл, мне жаль, Саша сейчас в больнице. Мэтт Пирс больше не будет угрозой для Вашей сестры или кого-либо. Ему грозит электрический стул.

– Что с Сашей? – «лучше бы это был дурной сон». Майк соскочил с кровати и начал спешно одеваться.

– У нее сильное кровотечение. Она потеряла ребенка и сама чуть не умерла. Но врачи стабилизировали ее состояние. Мне сказали, что она без сознания, но ее можно навестить.

– В какой она больнице? – Майкл бросил трубку, как только получил ответ, и выбежал из дома, захватив ключи от отцовского спорткара.

Саша лежала спокойно и безмятежно. Спустя почти сутки в реанимации ее перевели в палату, но в сознание она не при-

ходила. По лицу, шее и рукам расплзались кровавые синяки, несколько пальцев на левой руке было сломано, но отек уже начал понемногу спадать. Майкл нежно взял ее за руку, снял обручальное кольцо с тонкого пальца и выбросил в урну с иглами от капельниц. Внутреннее свечение, исходившее от Саши, потухло. Устроившись поудобнее, он просидел рядом все следующие сутки в ожидании ее пробуждения.

– Как она? – Диана повторяла этот вопрос в сотый раз. Ей никогда не было столько дела до Саши, как сейчас. То, что сделал Мэтт, не укладывалось в голове сестры, и она несколько раз порывалась поговорить с Сашей, чтобы расспросить ее о том, что произошло. Вот и сегодня она вновь пыталась прорваться в ее палату, но Майк не без оснований перегородил ей проход больничного коридора.

– Она спит. Врачи ввели ее в медикаментозный сон, – Майк с ужасом вспомнил о том, как ему пришлось самому рассказать Саше о потере ребенка, когда она очнулась. Плач перешел в такую истерику, что успокаивать ее пришлось санитарам.

– Ты врешь? Чтобы я не поговорила с ней? Она должна рассказать правду, это не мог быть Мэтт! Она просто мстит ему! – излишняя эмоциональность и увлеченность сыграли с Дианой злую шутку. Она была настолько влюблена, что за розовой пеленой не могла рассмотреть истинное лицо своего избранника. Сколько бы Майк ни пытался объяснить ей происходящее, она не спешила поверить в его рассказ.

– Послушай себя! Она потеряла ребенка, он избил ее до полусмерти, а ты все еще его защищаешь? Только ты сейчас сама себя обманываешь! – Майкл говорил слишком громко, но глупое поведение сестры выводило его из себя. – Забудь про него, ведь его место в камере смертников! Он простой аферист и вряд ли любил хоть кого-то из вас.

Глаза Дианы уже наполнились слезами, когда Майк понял, что переборщил. Он постарался взять ее за руку, но сестра отстранилась от него, как от прокаженного, и спешно скрылась прочь, натыкаясь на проходящий ей навстречу персонал. Под неодобрительное цоканье какой-то случайной свидетельницы Майк вернулся в палату к Саше в ожидании ее следующего пробуждения.

Цвет Сашиной кожи уже не был таким серым, как прежде, а синяки на ее лице и теле из пунцовых понемногу начали становиться желтыми. Тонкие черты лица стали еще острее, а впалые щеки делали скулы еще выразительнее. Бледные губы покрывала тонкая потрескавшаяся корка сухой кожи, а длинные густые ресницы слипались от непроизвольно выступавших слез. От внешних уголков глаз и до линии волос над ушами все те же слезы проложили белесые тропы, и при появлении каждой новой слезинки на секунду Саша замирала в самом конце глубокого вдоха. Минуту за минутой, час за часом, под монотонные звуки мониторов Майкл наблюдал за тем, как тело Саши старается справиться с тем, с чем не могло смириться сознание, когда вскоре она вновь очнулась.

Опасаясь нового приступа, медперсонал еще вчера привязал Сашины руки, чтобы она не вырвала капельницу, как в прошлый раз. Саша застонала, и Майк придвинулся ближе к койке, заключая ее холодную ладонь в свои руки. По слезной тропинке покатались одна за другой одинаковые капли.

– Я хочу, чтобы ты ушел, – чуть приоткрыв глаза, Саша поймала свое искаженное отражение в хромированных деталях больничной койки и стойки капельницы. Ей захотелось прикоснуться к животу, но она не смогла поднять связанную руку. – Тебя ждут дома, а мне сейчас не хочется никого видеть, – сухая кожа на нижней губе треснула, высвободив маленькую каплю крови. Сашин голос был тихим и хриплым.

Майк медлил с ответом, пытаясь подобрать слова, которые могли бы убедить ее изменить решение, но в голову ничего не шло, и он лишь чуть сильнее сжал ее руку.

– Я никуда не тороплюсь, – наконец сказал он.

– Думаешь, ей приятно, что ты сейчас со мной? – «вот черт». Майкл решил, что Саша могла слышать их с Дианой перепалку в коридоре, тогда ее реакция на его присутствие становилась вполне понятной: если своей речью он довел до слез сестру, вероятно, что и для Саши его слова воспринимались болезненно, не говоря уже о том, что наговорила сама сестра.

– Это неважно. Она знает, как много ты для меня значишь, и все поймет.

– Думаешь? – Саша приоткрыла глаза, которые застигала

пелена слез, и опустила взгляд туда, где ее онемевшую ладонь согревали руки Майкла. – Почему нет кольца?

– Я снял. Решил, что так будет лучше.

– Я хочу побыть одна, пожалуйста, уйди, – Сашин тон был холодным и безэмоциональным. – Развяжи мне руки или вызови медсестру.

Майк нехотя отпустил ее ладонь и освободил Сашу от пут, после чего она машинально потянулась к опавшему животу, и с новой силой из глаз хлынули слезные реки. Майк дождался медперсонал и вышел из палаты, в очередной раз не зная, верно ли поступает, подчиняясь ее словам.

– Мистер Гиллит, Вам сюда нельзя, – медсестра остановила его, когда Майк на следующий день вернулся в больницу. – Мисс Хост ограничила число посетителей.

– Конкретно меня?

– Нет, она попросила полностью исключить посещения ее палаты. Это право пациента, мы не можем его нарушать, – взгляд девушки был полон сочувствия, и она явно хотела помочь, но не знала, как. – Я могу передать ей что-нибудь. Хотите?

– Нет, спасибо... Вот, это Вам, – Майк вручил смущенной медсестре принесенный для Саши букет и направился к выходу.

– Саша, я принес еду, – Майк разговаривал с закрытой дверью ее съемной квартиры. – Может, ты и не хочешь меня видеть, но есть-то ты должна хотеть? – он прислушивался к

движению внутри, пытаясь понять, слышала его Саша или нет. – Я не уйду, пока не буду знать, что ты в порядке, – Майк прислонился к стене, опустив на пол пакет с китайской едой. Стэн следил за ней с момента, как ее выписали из больницы, но за все эти несколько дней она ни разу не покидала квартиру.

– В порядке? Думаешь, я могу быть в порядке? Если я захочу, то закажу еду сама, – ненадолго Саша замолчала. – А теперь уходи. Я не хочу тебя видеть. Никого не хочу видеть! – Саша перешла на крик.

– Я оставлю еду: тут лапша с креветками, как ты любишь, – утратив надежду, что дверной замок все-таки щелкнет под его пристальным взглядом, Майк снова выполнил Сашину просьбу, хоть как и в предыдущие оба раза был уверен в том, что она приняла неверное решение.

Позже Майк еще неоднократно повторял попытки встретиться с подругой, но дверь она так ни разу и не открыла. Почти за месяц Саша ни разу не вышла из дома, а Майк каждый день заказывал ей на дом еду, надеясь, что если она и не решится на встречу, то позвонит хотя бы для того, чтобы попросить его прекратить навязываться к ней в компанию, однако вместо этого Саша одним днем съехала на другую квартиру, не взяв с собой ничего из мебели или даже личных вещей.

– Майкл, простите если отвлекаю, Вы просили меня не снимать слежку за Хост... – с момента трагедии прошло по-

чти полгода, и Майк погрузился в самостоятельное расследование произошедшего с Сашей. Суд над Пирсом давно прошел, и по обвинительному приговору он отправился на электрический стул, однако для Майкла на этом все не закончилось.

– Да, Стэн, привет. Говори, я слушаю.

– Она под задержанием. Приговора еще нет, но мне сообщили, что она управляла автомобилем в наркотическом опьянении. Слушание будет назначено со дня на день.

– Какие благоприятные варианты развития событий?

– Только если ее отправят на реабилитацию, но поддержка наркозависимых не спонсируется государством, поэтому, вероятнее всего, по суду она отправится в тюрьму.

– Найди связи среди кураторов и судей: знакомых, тех, кто берет взятки или на которых можно надавить.

– Майкл, Вас самого могут привлечь... – голос детектива звучал неуверенно и тихо. Только за этот разговор они оба могли попасть под суд за антиобщественные намерения.

– Найди! Остальное – моя забота, – как только Майкл завершил разговор, то сразу же набрал номер, который успел выучить за последние несколько лет.

– Астрид, я снова за помощью.

– Привет, Майк, говори, – собеседница была рада слышать его, несмотря на поздний час.

– Все то же дело, в котором ты помогала мне с возвратом недвижимости...

– Проблемы по сделкам? Или к тебе приходили из Управления?

– Нет-нет, с этим все в порядке... Дело в Саше...

– Хост?

– Да, Саша Хост... даже не знаю, как попросить тебя, – Майк на секунду замолчал, формулируя мысль. – Она сейчас в изоляторе, из-за наркотиков. Если я не помогу ей, то она отправится в тюрьму.

– Майк, она взрослая девочка и, вероятно, понимала, что делает. Ты и так уже полгода занимаешься тем, что возвращаешь ей все ее наследство, до которого ей нет дела.

– Сейчас речь не о деньгах и домах.

– Я понимаю, о чем ты говоришь, но после того, как ты вытащишь ее из тюрьмы, ты не сможешь больше изменить ничего для остальных людей. Я не буду лоббировать твои интересы.

– Я понимаю.

– Ты не сможешь руководить компанией отца, не рискуя привлечь к себе внимание Управления. И дверь в политику тоже будет закрыта.

– И это я понимаю.

– Ты хочешь, чтобы ее оформили по документам Мэри Ганн?

– Да.

– Но тогда все наши планы пойдут к чертям, и все, что мы собрали против Управления, мы не сможем использовать из-

за твоего решения, – девушка стала говорить тише. В тоне ее голоса чувствовались злость, разочарование и обида. – Думаешь, она скажет тебе спасибо, когда узнает, что виновные в смерти ее родителей могли сидеть на электрическом стуле и не дышать с ней больше одним воздухом?

– Мы можем так и не найти виновных.

– Майк, не делай этого, прошу! Мэри Ганн – единственная весомая зацепка по этому делу. Мы можем доказать, что Управление замешано в поглощении предприятий и подделке документов, но если Хост воспользуется этой личностью для уклонения от закона, то обратного пути не будет! Ее показаниям никто не поверит. Ради нас... ради нашего дела я пошла против отца! Думаешь, мне было просто? И ты с такой легкостью все бросаешь?

– Нет, это нелегко. Все, что ты сказала, – правда, но я принял решение. И мне нужна твоя помощь.

– Ты хочешь, чтобы я одобрила твой глупый фарс? Или хочешь похоронить и мои амбиции?

– Астрид, я не знаю, как помочь ей так, чтобы она не узнала.

– Альтруизм, значит, – Астрид глубоко вдохнула и, пытаясь не обращать внимания на нанесенное ей личное оскорбление, вернулась к разговору. – Я воспользуюсь средствами благотворительного фонда, но тебе надо сделать адресные пожертвования. Сегодня. Я прослежу, чтобы помощь дошла до адресата, но учти, я не буду экономить на тех, кто попро-

сит у фонда аналогичной поддержки. Обеспечение программы будет на твоих плечах.

– Спасибо, Астрид. Мне правда жаль, что я тебя подвел.

– И мне жаль. Скинь все данные на мою почту. Жду. И еще, Майк. Ты мне должен.

Астрид положила трубку, и в кабинете воцарилась звенящая тишина. Майклу оставалось дать нужные распоряжения и ждать, пока юрист и детектив выполнят его поручения.

– Стэн, ты достал карту? – больше месяца Майкл ждал заключения лечащего психиатра. Саша была в новой программе помощи жертвам домашнего насилия и больше полугода находилась под контролем врачей. Ее лечение от зависимости было закончено, и Майкл хотел знать результаты.

– Нет, Майкл, но я видел заключение врача, составленное после последнего собрания.

– Что в нем?

– Психолог рекомендует ей начать новую жизнь. С нуля.

Майкл потер широкие брови, как будто пытаясь избавиться от головной боли, и вновь вернулся к разговору с детективом.

– Снимай наблюдение.

– Понял, – Стэн завершил разговор, не дожидаясь, пока Майкл положит трубку.

В тишине рабочего кабинета Майкл думал о том, что и ему пора начинать новую жизнь. Для начала, вопреки благоразумию, можно было бы купить мотоцикл, о котором он

давно мечтал.

Глава 6. Фантом и его боли

Саша очнулась в больнице. Около ее койки спала Милана, вздрогнувшая на первое же болевое мычание Саши. Это становилось чем-то вроде традиции.

– Слава Богу, ты жива! Ты не можешь представить, как тебе повезло! Тебя просто чудом не размазало грузовиком!

– Давно я тут?

– Нет, милая, всего лишь ночь. Не вздумай вставать! – Мила пресекла Сашины попытки сдвинуться с места.

– Майк? Ты слышала о нем? – Саша сжала левую руку – чего-то не хватало. На тонком пальце больше не было кольца.

– Милая... он... его больше нет, – не спрашивая ни у кого разрешения, крупные слезы одна за другой быстро перемещались по протоптанной тропе от краешка глаза до кончика уха, а затем по шее в больничные простыни. Саша не могла поверить в случившееся. Это была ее вина.

– Что со мной? У меня ничего не болит, только голова.

– Еще бы, ты на обезболивающих! – Мила сняла больничную карту с края койки. – Сотрясение, обезвоживание, растяжение, порезы, перелом, ушибы, много ушибов! Еще тебе вытащили пару осколков из лица... Ты помнишь, что случилось?

– Майк, я чувствовала, что с ним происходит... Не могла справиться с паникой. Видела фуру, но не успела затормозить. Пыталась вырулить... – в горле встал ком, Саша не могла больше говорить.

– Это невероятная удача, что ты жива, и еще большая, что цела! Не вздумай! Куда ты собралась? – Саша не собиралась оставаться тут, медленно впитываясь в больничные простыни. Она выдернула капельницу из вены и согнула руку в локте. – Сестра!!! – Милана истошно завопила на весь этаж в поисках подкрепления.

Подоспевший медицинский персонал наперебой начал твердить о важности стационарного наблюдения и возможных последствиях, но Саша наотрез отказалась от госпитализации и потребовала принести выписку. Она должна была что-то сделать, но пока еще не знала, что.

– Будешь стоять или поможешь? – Саша пыталась найти свои вещи.

– Что ты ищешь?

– Одежду. Я же не поеду домой в больничной пижаме.

– Видимо, поедешь, потому что вряд ли твои джинсы пережили этот день.

– ОК, значит, в больничной пижаме, – в Саше за считанные секунды укоренилось желание бороться. Она чувствовала, что должна, хотя и не понимала, для чего.

– Хост, ты совсем умом тронулась? – Милана была вне себя от злости. Звонко фыркнув, она усвистала на свои каб-

луках, хлопнув дверью больничной палаты. Саша пыталась силой мысли унять пульсирующую головную боль и сосредоточиться на поиске телефона и ключей от машины. «Черт! Моя машина...» В отчаянии Саша снова рухнула на койку. Ей не справиться одной. Предательские слезы снова полились из глаз.

– Теперь, значит, ты решила поваляться, – Мила вернулась в палату со стопкой каких-то вещей. Саша не имела представления, где она их взяла, и ей было абсолютно все равно, даже если они были сняты с трупа. Саша выбрала бесформенное платье, которое явно было большего размера, но все равно смотрелось коротковатым в силу ее роста. Босиком она дошла до поста медсестры, где получила выписку и свои убитые вещи, в том числе табельное оружие, патроны и разбитый, но еще работающий телефон.

Рубашку можно было выкинуть, а вот ботинки и португепя были вполне ничего, хоть и грязные. «Не босиком и ладно», – с этой незначительной утратой она смирилась за долю секунды. Отправив рваную грязную одежду в ближайшую урну, подкрепив сканированием чипа отказ от госпитализации, подруги покинули здание больницы, предварительно закупившись в аптеке.

«Доливо» Миланы стоял на парковке больницы, но путь до него показался Саше вечностью. Она уже начала сомневаться, что купила достаточное количество обезболивающих.

– Расскажи, что случилось, – Саша спрашивала про Майкла. Мила нажала на кнопку автопилота и задала маршрут до Сашиной квартиры. «Доливо» мягко тронулся с места в противоположную от больничных сирен сторону.

– В новостях сказали, что в каком-то вертолетном амбаре или на заводе был пожар. Помещение принадлежало «GIL-company», и по предварительным данным Майкл Гиллит был найден там. Сгоревшим, – сердце Саши сжалось от этих слов. Неужели она чувствовала, как он горел заживо?

– А что говорят у нас?

– Меня вызвали на работу сразу, как стало известно про твою аварию. Начались поиски подконтрольного... Майка... он был в том амбаре... горящем амбаре... Там были такие температуры, он сгорел до черна... Если бы не кольцо, его было бы сложно опознать.

– Где его... останки сейчас?

– В морге при Управлении. Мне очень жаль.

– И мне, – Саша не была настроена на самобичевание. Она была ответственна за то, что произошло, и не могла позволить, чтобы еще кто-то пострадал. Во всем этом замешаны люди из Управления, и первый в ряду подозреваемых – Роб. Он зачем-то убрал ее имя из дела Майка, а значит, был заинтересован в том, чтобы именно она вела его. Но у нее не было против него улики, а значит, ей надо сначала найти хоть что-нибудь, с чем она сможет прижать его к стенке.

«Доливо» припарковался у Сашиного дома. Она спешно,

насколько позволяли ей ее травмы, поднялась в квартиру. Сняв позаимствованное платье, Саша увидела, что половина ее тела была синего цвета. Через всю грудь и на животе виднелись отпечатки ремня безопасности. Нос был сломан, и синяки ушли под глаза, дополняя порезы на лице. Кроме этого, синюшной была вся правая нога – от бедра до голени. Саша нанесла тональный крем под глаза, с трудом надела спортивный топик и голубую тунику. Джинсы надеть не получилось – они давили на бедро, где красовался заклеенный медицинским клеем шрам, отчего выбор пришлось сделать в пользу леггинсов. Поверх туники она застегнула портупею с табельным оружием и прикрыла его кожаной курткой, во внутренний карман которой, как семечки, ссыпала горсть патронов. Синяки на шее пришлось прикрыть распущенными волосами, на лице – массивными очками, а шрам от чипа на руке и место на ладони, где раньше было тату со штрихкодом, она скрыла, намотав на руку бинт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.